

ОЧЕРК
БАКИНСКОГО ГОРНЯЦКОГО
ПРОФДВИЖЕНИЯ
1917—1920 г.г.

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ
ПРОФДВИЖЕНИЯ ГОРНОРАБОЧИХ.

ВЫПУСК 2

ИЗДАНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО Ц. П.
СОЮЗА ГОРНОРАБОЧИХ СССР.
БАКУ. 1926 г.

А. НИКИШИН.

ОЧЕРК

БАКИНСКОГО ГОРНЯЦКОГО ПРОФДВИЖЕНИЯ

1917 — 1920 г. г.

Материалы по истории профдвижения
горнорабочих.

ВЫПУСК 2.

Издание Азербайджанского Ц. П.
Союза Горнорабочих СССР.
Баку. 1926 г.

Печатано в типографии
Кооперативного Изд-ва
при БК АКП (б)
„Бакинский Рабочий“.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Настоящая работа явилась результатом решения Ц. П. Союза Горнорабочих, признавшею необходимым в 1925 году к пятилетнему юбилею Всесоюзною Союза Горнорабочих—осветить деятельность Бакинской Союзу Горняков.

Недостаток времени, почти полное отсутствие материалов и их разрозненность не дали, однако, возможности написать более серьезную и полную работу. Не претендуя на полноту и ценность, работа эта является лишь коротким, сжатым очерком славной героической борьбы бакинских горняков в годы 1917—20, до установления Советской Власти в Азербайджане.

Сейчас, когда приближается момент 20-тилетнюю юбилея Союза Горнорабочих, мы сочли своевременным и необходимым выпустить эту брошюру, дабы, с одной стороны, дать возможность молодым членам союза познакомиться с героическим периодом борьбы бакинских горняков, с другой—побудить товарищей, на основе этой несовершенной канвы, написать более подробную и полную историю Союза горняков.

Заранее зная, что в работе имеется не мало упущений, мы обращаемся ко всем старым членам союза, ко всем рабочим, имеющим те или иные материалы, предоставить их в Истпроф при Ц. П. Союза Горняков, а также дать те или иные указания и советы, которые будут приняты с благодарностью.

Славная, героическая борьба бакинских горняков нуждается в подробном, серьезном исследовании и изучении, и нам кажется, что каждая строчка, направленная к этому освещению, представляет интерес.

Только поэтому мы берем на себя смелость выпустить данный очерк, считая, что он все же поможет в деле всестороннею, глубокою и полною освещения прекрасной двадцатилетней борьбы славного, героическою мазутного пролетариата с капиталом и царским правительством.

А. Никишин.

ПРОМЫСЛОВО-ЗАВОДСКИЕ комиссии НА ПУТИ К ОБЪЕДИНЕНИЮ.

Заводские Комиссии и Совет Рабочих Депутатов после февраля.

Февральская революция вызвала к жизни организации рабочих, которые с первых же дней занялись огромной работой, главным образом, по урегулированию взаимоотношений труда с капиталом и разбору конфликтов, возникавших между рабочими и администрацией.

Небезынтересно здесь вспомнить, что бакинские нефтяники создали свои рабочие комиссии задолго до профсоюзов, и эти комиссии играли огромную роль в деле защиты интересов рабочих и первое время пользовались признанием господ нефтепромышленников. Рабочие комиссии имели большой авторитет в глазах рабочих, и последние всячески оберегали их, выставляя, при всех случаях своих выступлений, требование о легальном существовании комиссий, как организаций, направленных к защите интересов рабочих перед нефтепромышленниками. Комиссии существовали и в момент создания профсоюза, не мало помогая последнему, и продолжали существовать, хотя не везде открыто, и во времена самой оголтелой реакции. Таким образом, идея и организационные формы рабочих комиссий принадлежат бакинским нефтепромышленным рабочим, создавшим таковые до 1905 года, до того еще как они были созданы рабочими Ленинграда и др. промышленных городов.

И потому, прежде всего, бакинские нефтепромышленные рабочие в первые дни февральской революции, естественно, взялись за создание как в городе, так и в районах заводских комиссий, а также и Совета Рабочих Депутатов, существовавшего короткое время в 1905 г. Лишь спустя некоторое время были созданы профсоюзы.

Бакинский Совет очень много времени уделял экономическим вопросам нефтепромышленных рабочих и руководил всеми действиями и выступлениями отдельных групп рабочих.

А руководить было чем, ибо в первые же дни свободы

отдельные промысла и заводы начали пред'являть целый ряд требований к своей администрации, касавшихся экономического и правового улучшения быта рабочих.

Действия этих отдельных групп были разрознены, не связаны с рабочими других фирм, и в результате получались сепаратные выступления, доходившие до забастовок в отдельных фирмах и вызывавшие частые конфликты рабочих с администрацией.

Этими отдельными, разрозненными и самостоятельными действиями и выступлениями хотя и руководили возникшие всюду заводские и промышленные комитеты, но они действовали каждая на свой страх и риск и не имели общего руководящего органа, способного координировать все действия и требования рабочих.

Такой орган должен был быть, и им являлся в первое время, до организации профессиональных союзов—Совет Рабочих Депутатов, который занимался не только разрешением целого ряда конфликтов и недоразумений, происходивших между рабочими и администрацией, но и стремился к устранению всех сепаратных выступлений, к об'единению и согласованию их.

Объединения Промыслово - Заводских Комиссий по фирмам.

Рабочие и сами чувствовали, что действия отдельных заводских комиссий должны быть регулированы каким-то органом, который должен их об'единить, и потому, до создания профсоюзов, организация которых шла слишком медленно, выдвинули вопрос об об'единении отдельных промышленных и заводских комиссий в общие центральные промышленно-заводские комиссии по фирмам.

Такое об'единение имелось в лице Центрального Совета промышленных и заводских комиссий всех рабочих и служащих фирмы Нобеля, обнимавшего сначала одну лишь старую промышленную площадь, а затем и все районы этой фирмы, Ротшильда и др.

Эти центральные об'единения промышленно-заводских комитетов строились по следующему принципу.

Каждый промысел и завод избирали по одному или по два (смотря по количеству рабочих) представителя в Центральный Совет, который затем из своего состава выбирал Президиум Совета, орган исполнительный и подотчетный пленуму Центрального Совета.

Но такие объединения были не во всех фирмах. Поэтому количество конфликтов нарастало и отдельные промышленно-заводские комиссии предъявляли те или иные требования администрации от имени всех рабочих данной единицы.

Объединения промышленно-заводских комиссий в лице Центральные Советы по фирмам играли особенно значительную роль. Они как бы являлись профсоюзом, с той лишь разницей, что объединяли не всех рабочих, занятых в нефтяной промышленности, а лишь рабочих отдельных фирм.

Все отдельные промышленно-заводские комиссии подчинялись общему руководству своего Центрального Совета и все свои действия и выступления проводили в жизнь только после того, как они получали санкцию последнего.

Центральный Совет Нобелевских Комиссий и его деятели.

Остановимся несколько подробнее на работах Центрального Совета промышленно-заводских комитетов рабочих и служащих фирмы Нобеля потому, во-первых, что он объединял значительное количество рабочих—до 5 т. человек, и, во-вторых, что это объединение наиболее характерно для того времени.

Между прочим, интересно отметить, что Центральный Совет фирмы Нобеля объединял и рабочих, и служащих, так как делегатов в Центральный Совет избирали на общих собраниях по предприятиям все рабочие и служащие этих предприятий, так же, как они избирали свои местные промышленно-заводские комиссии. Интересно это потому, что служащие Нобеля находились в несколько инбм положении, нежели служащие других фирм, и, обычно, очень редко принимали участие в выступлениях рабочих, предпочитая честно служить батюшке Нобелю.

Нобель создал из служащих особую касту, привилегированную и весьма преданную ему. Различные привилегии и подачки сделали служащих Нобеля его верными рабами, которые во всех случаях выступлений рабочих упорно продолжали работать, не поддерживая их.

Эта подленькая отрыжка нобелевских подхалимов осталась у части служащих б. Нобеля, которые и сейчас не прочь вспомнить «доброе-старое время» и благодетеля Нобеля, отличавшего их от «чумазных». Лишь служащие Центрального Управления, т. е. главной конторы Нобеля, имели свой самостоятельный кон-

торский комитет в начале не входили в Центральный Совет.

Но поскольку промысловые и заводские комиссии объединяли и рабочих, и служащих, был поднят вопрос о том, чтобы и служащие главной конторы вошли в Центральный Совет. Инициатива такого объединения исходила от некоторых служащих, которые считали нецелесообразным отчуждение служащих от рабочих и начали вести агитацию за объединение служащих и рабочих в едином органе.

Рабочие, уже имевшие свой Центральный Совет всех промыслово-заводских комиссий, отнеслись очень сочувственно к желанию служащих войти в их общую семью и приняли их без единого возражения.

Таким образом, произошло слияние рабочих и служащих Нобеля в первые месяцы после революции, в то время, как организовавшиеся значительно позже союзы рабочих нефтяной промышленности и служащих нефтепромышленности существовали совершенно самостоятельно и не пришли к объединению до падения Советской Власти в Баку в августе 1918 г.. Только при мусавате это объединение состоялось, и был создан один общий союз под названием Об'единенного Союза, в который входили рабочие и служащие нефтяной промышленности.

Центральный Совет нобелевских комиссий представлял из себя мощную и очень популярную организацию, к помощи которой прибегали не только рабочие и служащие Нобеля, но за советом и помощью к которому обращались, нередко, рабочие других фирм.

Первое время руководителями Центрального Совета были следующие товарищи: председатель—т. Григорий Нестеров (плотник 11 пром.), тов. председателя некто Рутковский (служащий к-ры Нобеля) секретарем—Бондаренко (швейцар к-ры) и несколько членов президиума—т. т. Грунштейн, Никишин и др.

Тов. Нестеров был одним из талантливейших рабочих и пользовался огромным и вполне заслуженным авторитете и популярностью среди рабочих, благодаря не только своему недюжинному уму, но и личным качествам.

Это был скромный, но очень упорный и твердый человек, необычайно мягкий и приветливый, который умел тонко и деликатно проводить все свои предложения, никого не обижая и щадя чужое самолюбие.

По своим убеждениям он был эс-эр, но никогда в решении вопросов в Центральном Совете не чувствовалось, что он

проводит линию своей партии; порой он чувствовал себя очень неловко, когда мы, молодые и задорные юнцы, с боем и шумом старались проводить резолюции по тому или иному вопросу в большевистском духе.

Тов. Нестеров относился очень снисходительно к нашему задору, умеряя нашу страсть холодными, рассудительными доводами и, обычно, внося предложения, удовлетворявшие всех.

Неизвестно, впрочем, насколько последовательным эс-эром, вообще, был тов. Нестеров; вернее всего, он был эс-эром только формально, так как в конце своей работы он уже почти целиком был с большевиками, и если он не проявлял этого открыто, то, во всяком случае, он всегда принимал большевистскую точку зрения, считая ее правильной и целесообразной.

Из тов. Нестерова, несомненно, выработался бы прекрасный работник, который был бы нужным, полезным и ценным нашей партии и Советской власти.

Тов. Нестеров уехал в начале 1918 года в Россию, где был председателем волисполкома. Во время своей служебной поездки в уездный город, зимой 1919 г., он заболел и умер.

Так окончил свои дни рабочий, тов. Нестеров, которого выдвинул бакинский пролетариат, и который был одним из талантливейших представителей бакинских рабочих.

Впоследствии во главе Центрального Совета стояли т. т. Кузьмин (токарь механической мастерской Нобеля, теперь мастерской Буденного), Никишин, Конушкин, Ланцов, Давид, Феофанов и др., часть из которых работает сейчас на различной хозяйственной, партийной и профессиональной работе.

Стремление к единому профсоюзному объединению.

Объединения промыслово-заводских комиссий по фирмам вводили до известной степени разрозненную борьбу отдельных единиц в нормальное русло и облегчали работу Совета Рабочих Депутатов и будущих Профсоюзов, давая возможность администрации иметь дело не с десятком разрозненных и своеобразных требований, а с определенным центром, с которым и велись всякие переговоры.

Но Центральные Советы промыслово-заводских комиссий не ограничивались объединением рабочих и служащих одной площади, а искали соответствующего объединения всех районов, где имеются предприятия данной фирмы. Так, нобелевские рабочие и служащие в начале 1917 года создали такое объедине-

ние не только для старой площади, но связались затем с такими же объединениями нобелевских рабочих и служащих других районов: Биби-Эйбата, Черного города, Белого города, Сураханов и Бинагадов.

Общего, единого для всех районов объединения создано не было, но устраивались периодические совместные заседания, на которых присутствовали представители всех районов.

Но и этого было недостаточно, и промыслово-заводские комиссии через свои объединения—Центральные Советы—искали объединения промыслово-заводских комиссий всех нефтепромышленных фирм и устраивали несколько раз совместные заседания, на которых ставились вопросы о координировании, согласовании действий всех промыслово-заводских комиссий всех районов, всех фирм.

Это было течение, имевшее место не только в бакинском нефтепромышленном районе, но и во всех крупных промышленных городах России. В результате такой огромной работы комиссий, была созвана всероссийская конференция этих комиссий, которая должна была оформить эти организации юридически.

Конфликты между Советом Центральных Комиссий и администрацией фирм.

Промыслово-заводские комиссии на первых порах, когда еще не были созданы Профсоюзы, играя первенствующую роль, диктовали условия администрации, к которой, в случае несогласия последней с предложениями рабочих, применялись различные репрессии, вплоть до устранения от работы отдельных администраторов включительно.

Промыслово-заводские комиссии и их объединения выносили целый ряд таких решений, которые выходили за пределы узко-местных вопросов, и в разрешение которых вмешивались Комиссар Труда, Совет Рабочих Депутатов и Исполнительный Комитет общественных организаций.

Так, например, Совет центральных комиссий Нобеля призвал всех рабочих и служащих к забастовке в начале сентября месяца 1917 г., поводом к которой послужил конфликт между Советом Центральных Комиссий и администрацией фирмы Нобеля из-за неправильного перевода фельдшера Лукина на остров Святой.

Этот фельдшер был очень популярным в рабочей среде, которая считала его на своем месте и протестовала против

действий администрации, постановившей перевести его на остров Святой. Вопрос этот был передан на окончательное решение Совета Центр. Комиссий, который собрал общее собрание всех нобелевских рабочих и служащих и там поставил этот вопрос на обсуждение и решение общего собрания.

На общем собрании, состоявшемся в трубо-желоночной мастерской при 7 промысле бр. Нобель в Балаханах, Совет Центр. Комиссий изложил суть дела, ход своих переговоров с управляющим, г. Линдبلاد, и об отказе последнего изменить постановление администрации о переводе фельдшера Лукина на остров.

Поводом же к этому переводу послужило то обстоятельство, что фельдшер Лукин неоднократно посылал требования администрации на целый ряд лекарств и медикаментов, которых не было в аптеке и приобретать которые администрация отказывалась; на это администрация ответила переводом Лукина.

Общее собрание проходило очень бурно, и там раздавались дикие возгласы о вывозе на тачке управляющего и даже учинения насилия над ним, но, в конце концов, общее собрание почти единодушно решило утвердить постановление Совета Центральных Комиссий об объявлении забастовки всеми рабочими и служащими Нобеля, которую решено было не прекращать впредь до удовлетворения требований рабочих.

На основании этого решения была объявлена забастовка, в которую вмешались Совет Рабочих Депутатов, Исполнительный Комитет общественных организаций, председатель которого, Фролов, признал требования рабочих справедливыми и телефонограммами известил администрацию, чтобы она согласилась с требованиями рабочих и оставила фельдшера Лукина.

Ночью эта телефонограмма была получена также и в Совете Центральных Комиссий, который выделил 2-3-х делегатов и отправил к пом. Управляющего Петрову с тем, чтобы последний подписал приказ об отмене постановления о переводе Лукина, и рабочие с утра прекратят забастовку.

Петров эти требования, а также и требования об уплате за забастовочные дни, в конце концов, подписал, и Совет Центральных Комиссий известил все промыслово - заводские комиссии о том, что забастовка, ввиду удовлетворения требований рабочих, прекращается.

После этого авторитет Совета Центральных Комиссий стал еще сильнее, и рабочие целиком и полностью ему доверяли.

Имеются и другие постановления заводских комитетов.

Так, например, заводской комитет Акц. О-ва Мухтаров подает заявление комиссару труда И. Рамишвили '), в котором указывает на то, что директор Я. С. Идельсон, по показанию фирм Мирзоева, Манташева, Махмурова, Ш , и Асалуллаева, является виновником упадка производства у Мухтарова, на основании чего, плюс к грубости и проч. недостаткам Идельсона, Заводской Комитет, под угрозой приостановки работ бу-ровых, заявляет категорически об устранении Идельсона. Далее К-т просит Рамишвили сообщить об этом Правлению О-ва в Петроград, с тем, чтобы последнее прислало другого директора-распорядителя.

Конфликт этот обсуждался общим собранием рабочих Акц. О-ва Мухтаров, которое категорически опровергло заявление об убыточности фирмы, на основании чего потребовалось, якобы, сокращение штата и увольнение нескольких сотрудников. Общее собрание всецело обвинило администрацию во главе с Идельсоном, потребовав его удаления в 3-х дневный срок.

Мы не знаем, было ли удовлетворено это требование рабочих, но оно чрезвычайно характерно и указывает на то, что рабочие не только пред'являют администрации различные требования, но ставят во всей широте вопрос о контроле над производством, производя тщательное обследование такового. Имеется целый ряд требований заводских комитетов д|ругих фирм, в которых также категорически ставится вопрос о контроле над производством.

Самочинные репрессивные меры рабочих и авторитетное вмешательство Совета Центр. Комиссия.

Случаи, когда рабочие применяли репрессивные меры по отношению к отдельным администраторам, были обычным явлением.

Так, например, летом 1917 года промысловый комитет и группа рабочих VI промысла б. Нобеля задержали приехавшего на промысел управляющего гр. Ваннебу и посадили его во временно стоявшую моторную будку, пред'явив к нем целый ряд требований, в случае невыполнения которых обещали его не выпускать.

Гр. Ваннебу ответил категорическими отказом и сидел себе спокойно в будке.

Ч Известия Совета Рабочих Депутатов, № 101.

Факт этого самочинного ареста быстро распространился и дошел до сведения Совета Рабочих Депутатов и Совета Центральн. комиссий, представители которых не замедлили лично приехать на промысел, чтобы об'ясниться с промысловым комитетом и рабочими. Было созвано общее собрание, на котором промысловый комитет ознакомил приехавшего представителя Совета Рабочих Депутатов, т. Заргарова, а также представителей Сов. Центр. Комиссий с мотивами ареста управляющего, отказавшегося удовлетворить требования рабочих.

По заслушании сообщения Пром. К-та, выступил тов. Заргаров, который об'яснил всю нелепость ареста управляющего," считая этот поступок со стороны промыслового комитета и рабочих неправильным, ибо каждый отдельный промысел не должен пред'являть свои требования управляющему и действовать сепаратно, а обязан согласовывать свои требования и пред'являть их через Совет Центр. Комиссий и, если нужно, через Совет Рабочих Депутатов.

Выступавшие затем ораторы из рабочих, хотя и в корявых, но очень горячих и нервных речах, оправдывали свой поступок, об'ясняя его, главным образом, грубостью и заносчивостью г. Ваннебу, не пожелавшего даже разговаривать с рабочими. Доводы представителей Сов. Рабочих Депутатов не действовали, и рабочие упорно настаивали на своем, заявляя, что не отпустят гр. Ваннебу.

Только вмешательство и категорические требования представителей Совета Центр. Комиссий подействовали на Промысловый Комитет, а затем и на рабочих, и они согласились отпустить Ваннебу с непременным условием, чтобы их требования были рассмотрены в спешном порядке Советом Центр. Комиссий, который должен принять меры к их удовлетворению. Заверения представителей Сов. Центр. Комиссий повлияли на рабочих,- и гр. Ваннебу был освобожден из своего заключения.

Роль и значение промзавкомов в история развития горнякакого профдвижения.

Мы не будем здесь указывать на целый ряд аналогичных случаев и фактов, ибо все они подтверждают то, что нами сказано о роли и значении промыслово-заводских комитетов.

И даже несколько позже, когда уже организовались Союзы нефтепромышленных рабочих, нефтепромышленных слу-

жащих, механиков, химиков, рабочих подрядного бурения и пр., авторитет промыслово-заводских Комитетов не поколебался, и они еще долгое время действовали совершенно самостоятельно, очень неохотно подчиняясь руководству Союзов, признавая их слабость.

Были случаи, когда промыслово-заводские комитеты просто не подчинялись решениям союзов и отменяли их постановления.

Все это было естественно и понятно, ибо Профсоюзы создавались, оформлялись и укреплялись слишком медленно и не могли всесторонне руководить и направлять движением рабочих по определенному руслу, не поспевая часто за событиями и отставая от них.

Вот это обстоятельство и делало промыслово-заводские комитеты и их объединения самостоятельными, заставляя их решать назревшие конфликты и вопросы сепаратно, на свой страх и риск.

Такое положение хотя и было естественным, но назвать его нормальным ни в коем случае нельзя, потому что такая самостоятельность промыслово-заводских комиссий задерживала организацию всех рабочих в Профсоюз, который долго не мог стать на ноги и укрепиться, ибо рабочие во всех случаях обращались в завкомы, считая, таким образом, как бы излишним существование Профсоюза.

Этот взгляд очень долгое время являлся господствующим у большинства рабочих и служащих и служил тормазом к развитию профсоюзов.

Мы ограничиваемся здесь лишь самыми общими указаниями о работе промыслово-заводских комиссий, ибо их деятельность до того обширна и разностороння, что нуждается в особом, специальном исследовании и представляет собой чрезвычайно интересную главу в истории бакинского рабочего движения.

Нам важно здесь установить то влияние, которое имели промыслово-заводские комитеты, их связь с профсоюзами, их роль в истории развития профдвижения среди нефтепромышленного пролетариата, а также постепенное отмирание и превращение их в низовые ячейки Профсоюза.

Роль Промзавкомов в то время была огромна, и они являлись боевыми, руководящими органами рабочего класса, отражая непосредственно все нужды, чаяния и требования рабочих.

А какую огромную роль играли промыслово-заводские комиссии в деле борьбы с нефтепромышленниками за коллективный договор, когда они собирались на обще-бакинских конференциях и там выявляли волю рабочего класса. К сожалению, нет никакой возможности проследить историю этой грандиозной борьбы полностью.

Эта, хотя и короткая, но прекрасная страница полна революционной энергии, натиска, решительности и упорства бакинских рабочих и должна быть освещена в особом труде.

Мы же останавливаемся на ней постольку, поскольку она есть дело рук бакинских рабочих, и поскольку в ней самое активное и непосредственное участие принимали промыслово-заводские комиссии и Союз нефтепромышленных рабочих.

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ КАМЕРЫ.

С первых же дней революции бакинские рабочие подняли вопрос о примирительных камерах, о 8 часовом рабочем дне, колдоговоре и организации Союзов, проводя эти вопросы на общих собраниях. Вот почему Бакинский Совет призывал к соблюдению дисциплины и порядка, обещая все эти вопросы обсудить и провести в жизнь.

Первым вопросом был решен вопрос о примирительных камерах, и на заседании Совета Рабочих Депутатов от 27 апреля 1917 года был принят «устав примирительных камер» для промышленных предприятий Бакинского района.

В виду огромного интереса, который представляет собой этот документ, мы позволим себе привести его целиком, ибо он объясняет цель и задачи этих камер. (См. приложение №1).

Цель и задачи камер, как это видно из устава, очерчены ясно, и круг их действий намечен определенно и точно.

Первое заседание¹⁾ районной камеры Биби-Эйбатского района (первой в Баку) состоялось 19 марта в следующем составе: со стороны районного совета рабочих депутатов: 1) С. А. Опарин, 2) М. Пендюр, 3) В. Суница и 4) З. Файнштейн, со стороны О-ва инженеров и техников: 1) Г. Григорян, 2) А. Атабеков, 3) Н. Пирумов, 4) Н. Кулаков. Председателем был избран присяжный пов. Чубарян. Слушалось дело по обвинению заводской комиссией промысла Зубалова своего управляющего

¹⁾ Известия Совета Рабочих Депутатов, № 1, за 1917 г.

Голумбиевского: 1) в деспотическом обращении с рабочими, нанесении оскорблений на словах и действием, 2) в участии его в аресте рабочих в 1913 г. и 3) в призыве к полиции с целью ареста рабочих 3-го марта с. г.

Примирительная камера, обсудив все обстоятельства дела, признала по первому пункту Голумбиевского виновным, подобное поведение недопустимым, заслуживающим полного порицания, а дальнейшее заведывание им промыслом—невозможным.

По остальным двум пунктам обвинения камера признала эти обвинения необоснованными и недоказанными.

Второе заседание ¹⁾ этой же камеры проходило под председательством доктора А. И. Окиншевича, на котором рассматривалось дело по обвинению заводской комиссией промысла Мухтарова на Биби-Эйбате своего управляющего, г. Итина.

Примирительная камера постановила:

1) Обвинение Итина в грубом обращении с рабочими и неоднократной ругани считать вполне доказанными и заслуживающим полного порицания.

2) Обвинение Итина в том, что он уволил 5 человек, в связи с забастовкой в январе 1917 г., считать доказанным и предложить ему немедленно принять уволенных рабочих.

3) Признать, что Итин к нуждам и требованиям рабочих относился халатно и не предпринимал никаких зависящих от него мер.

4) По вопросу об отказе жалованья милиционерам-рабочим считать, что Итин поступил неосмотрительно, чем и вызвал раздражение среди рабочих.

Рассмотрев все эти обвинения в общем, примирительная камера считает, что Итин должен извиниться перед всем собранием рабочих и обещать, что он немедленно изменит свое отношение к рабочим и будет внимательно относиться к их нуждам. В противном случае примирительная камера считает пребывание его на заводе недопустимым.

Таких дел, которые обсуждались примирительными камерами, как во всех районах, так и в центральной, было великое множество.

В результате деятельности примирительных камер было внесено успокоение в среду рабочих и администрации, и неорганизованных выступлений, эксцессов и случаев насилий стало меньше.

¹⁾ Известия Совета Рабочих Депутатов, Л* 6, за 1917 г.

Все же приходится отметить, что не всегда решения примирительных камер выполнялись обоими сторонами, на что жаловались и инженеры, и техники, и рабочие, почему на это было обращено внимание соответствующих организаций.

БОРЬБА ЗА 8-ЧАСОВОЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ.

Что касается вопроса о 8-мичасовом рабочем дне, то выставление его в качестве требования, как самими рабочими, так и со стороны Совета Рабочих Депутатов, с первых дней революции встретило жгучий протест со стороны капиталистов, предпринимателей и буржуазных газет, которые захлебывались от злости и доказывали невозможность проведения его, ссылаясь на войну, на необходимость еще большего напряжения сил, утверждая, что с введением 8-мичасового дня — производительность труда резко упадет, что отразится на обороне страны.

Работа согласительной комиссии.

Бакинский Исполнительный Комитет Совета Рабочих Депутатов в заседании своем от 27-го марта 1917 г. постановил образовать согласительную комиссию в составе 10 представителей Совета Рабочих Депутатов и 10 представителей предпринимателей по вопросам о незамедлительном введении в Бакинском промышленном районе: 1) 8-мичасового рабочего дня, 2) примирительных камер и 3) обязательного признания заводских комиссий.

Комиссия эта должна избрать председателя не из своего состава, без решающего голоса последнему.

Первое заседание согласительной комиссии было назначено на 1-ое апреля.

Председатель Бакинского Совета, тов. Шаумян, в Известиях Совета Рабочих Депутатов, № 7, сообщает следующее по вопросу о заседании согласительной комиссии.

«Вчера, 8-го апреля, состоялось второе заседание согласительной комиссии для решения вопроса о введении в Бакинском районе 8-мичасового рабочего дня, примирительных камер и фабрично-заводских комиссий.

Соглашение по названному вопросу, к сожалению не состоялось. Исполнительный Комитет **Совета Рабочих** Депутатов просит всех товарищей сохранять хладноквЯие и ждать решения Совета Рабочих Депутатов, который будет обсуждатьэтот вопрос на своем заседании во вторник, 11апреля.

Это нечто в роде воззвания Совета Рабочих Депутатов к рабочим, с призывом соблюдать хладнокровие, было вызвано тем обстоятельством, что рабочие, нетерпеливо ждавшие разрешения этих жгучих вопросов, главным образом, вопроса о 8 часовом рабоч. дне, выражали открытое недовольство и в некоторых случаях проводили явочным порядком 8-мичасовой рабочий день.

Согласительная комиссия не пришла к соглашению, и, таким образом, вопрос о 8-мичасовом рабочем дне остался открытым. Представители Бакинской промышленности на заседании согласительной комиссии делают следующее заявление, которое, как составляющее определенный и громадный интерес, мы приводим полностью: (См. прилож. № 2).

После обмена мнений, промышленники кратко формулируют свои положения: 1) в судоходной промышленности 8-ми часовой рабочий день ни в какой форме введен быть не может, 2) 8-мичасовой рабочий день, как принцип, приемлем при непереносимом условии, что назначение сверхурочных работ должно всецело зависеть от предпринимателя и 3) оплата сверхурочных работ должна быть установлена на 50% выше оплаты за урочные работы. На этих трех предложениях представители промышленников окончательно и категорически настаивают.

В ответ на это категорическое заявление следует не менее категорическое заявление представителя Совета Рабочих Депутатов. (См. прилож. № 3).

Представители промышленников отвергают требование о предоставлении права определения обязательности и продолжительности сверхурочных работ какому-либо органу, считая, что это явилось бы вторжением *чужих лиц* в хозяйские дела и интересы, что они считают недопустимым.

Рабочие требовали права участия в определении и продолжительности сверхурочных работ, г-да промышленники считали это «вторжением чужих лиц» в хозяйство.

Рабочие—«чужие лица», потому не им «с суконным рылом лезть в калашный ряд, в хозяйские дела».

Мы знаем, кто оказался «чужими лицами», и где теперь находятся «эти хозяева», но тогда они являлись господами и разговаривали с рабочими таким хамским, наглым языком, исключительно опираясь на поддержку временного правительства.

Состав представителей согласительной комиссии.

Интересно указать на состав представителей согласительной комиссии, как со стороны Сов. Раб. Деп., так и предпринимателей.

От Совета Рабочих Депутатов представителями являлись: 1) Шаумян, 2) Саакян, 3) Аюлло, 4) Мандельштам (Лядов), 5) Рамишвили, 6) Сухарцев, 7) Фиолетов, 8) Сочнев, 9) Заргаров, 10) Жгенти, 11) Богданов и 12) Бинтер.

От промышленников: 1) Алибеков, 2) Тагианосов, 3) Циксов, 4) Спекторский, 5) Идельсон, 6) Зейферт, 7) Мехтиев, 8) Костанянц.

Председателем единогласно был избран В. И. Фролов.

Вмешательство Исполн. К-та Совета Воен. Депутатов.

8-го апреля происходит заседание Совета Рабочих Депутатов, которое информируется о результатах работ согласительной комиссии, и на котором оглашается заявление Исполн. К-та Совета Военных Депутатов, где говорится о том, что Исп. К-т Совета Военных Депутатов считает необходимым возобновление работ комиссии, ибо оставление этого вопроса открытым грозит промышленности осложнениями, совершенно недопустимыми в военное время. Исполн. К-т Сов. Военных Депутатов берет на себя инициативу созвать вновь согласительную комиссию и полагает, что при пересмотре этого вопроса в присутствии военных депутатов удастся достигнуть удовлетворительного результата.

Исполн. К-т Сов. Воен. Депут. в свою очередь отправляет нефтепромышленникам заявление по вопросу о 8-мичасовом рабочем дне, в котором считает правильным требование рабочих, а также выпускает воззвание ко всем рабочим, в котором призывает к дружной совместной работе и к спокойному ожиданию ответа о введении 8-мичасового рабочего дня.

Успешное завершение борьбы за 8-мичасовой рабочий день.

Наконец, соглашение о введении 8-мичасового рабочего дня, о примирительных камерах и о заводских комитетах состоялось, о чем Бакинский Совет Рабочих Депутатов объявляет в Известиях Совета, за № 14, от 18 апреля (1 мая) 1917 г.

В день, когда бакинские рабочие впервые свободно праздновали 1-ое мая, Бакинский Совет объявил им о блестящей победе—о введении 8-мичасового рабочего дня.

Вопрос о 8-мичасовом рабочем дне был Сов. Рабоч. Деп передан Бак. Исполн. К-ту общественных организаций, который 15 апреля, обсудив это заявление, вынес следующее постановление:

«Бакинский Исполнительный Комитет общественных организаций, при участии члена Особого Закавказского Комитета,

депутата М. Ю. Джафарова, заслушав доклад членов согласительной комиссии, объявляет, что 15-го апреля достигнуто соглашение в нижеследующем:

- 1) В Бакинском районе вводится 8-мичасовой рабочий день
- 2) Учреждаются примирительные камеры для разбора конфликтов между промышленниками, администрацией предприятий и рабочими.
- 3) Вводятся промысловые и фабрично-заводские Комиссии.
- 4) На время до демобилизации армии сверхурочные работы признаются обязательными как для рабочих, так и для промышленников во всех предприятиях, работающих на оборону и изготовляющих предметы первой необходимости.
- 5) Практическое проведение 8-мичасового рабочего дня, примирительных камер, промысловых и фабрично-заводских комиссий, а равно и вопрос об урегулировании сверхурочных работ через особый смешанный орган будет предметом дальнейшей работы согласительной между рабочими и промышленниками комиссии.
- 6) Все эти решения осуществляются с 1-го мая (по старому стилю) 1917 г.

Председатель Бак. Исполнит. К-та В. И. Фролов.

Член Особого Закавказского К-та М. Ю. Джафаров

Недаром Бакинский Совет поздравлял рабочих с крупной и блестящей первой победой, одержанной благодаря организованной борьбе.

Победа действительно была огромна, ибо 8-мичасовой рабочий день еще для всей России декларирован не был, и Бакинские рабочие вырвали его первыми из зубов нефтепромышленников.

Таким образом, борьба за 8-мичасовой рабочий день была окончена. Некоторые споры и разногласия вызвал еще вопрос о распространении 8-мичасового рабочего дня на служащих с чем никак не могли согласиться предприниматели, и что они в конце-концов, вынуждены были признать.

Это была крупная и первая, но далеко неокончательная победа, ибо сейчас же бакинские рабочие начали борьбу за колдоговор, а затем и за установление Советской власти, национализацию нефтяной промышленности и свержение г-д капиталистов, еще так недавно и так гордо мнивших себя «хозяевами».

БОРЬБА ЗА КОЛЛЕКТИВНЫЙ ДОГОВОР.

Итак, начинается борьба за коллективный договор бакинских рабочих. Борьба длительная, жестокая и упорная.

В течение 7-ми месяцев предприниматели выматывали жилы из бакинских рабочих, в течение 7 месяцев убаюкивали приторно-сладкими речами бакинских рабочих мяешевики и эс-эры, призывая на помощь старую «обезьяну» (как прозвали рабочих Исидора Рамишвили) и даже самих «генералов» министров-социалистов Скобелева и Гвоздева.

Большевики с первого же дня борьбы за колдоговор призывали рабочих к решительной схватке, предостерегая их от козней меньшевиков и им подобных, игравших позорную, соглашательскую роль и призывавших к мирному сотрудничеству с капиталистами, ссылаясь на защиту отечества и прочую соглашательскую ересь.

В этой борьбе бакинских рабочих одно из первых и почетных мест принадлежит Союзу нефтепромышленных рабочих, вожди и руководители которых, товарищи Джапаридзе, Фиолетов, Басин, Заргаров и др., принимали активное участие в его составлении и отстаивании его перед нефтепромышленниками.

Вопрос о колдоговоре возбуждали рабочие с самого начала, и им занимается Совет Рабочих Депутатов, который считает, что откладывать его до создания мощных профсоюзов невозможно, и что необходимо заняться этим вопросом в полном объеме Совету, призвав к обсуждению и решению его полномочный орган рабочих—конференцию промыслово-заводских комитетов.

Это было тем более необходимо, что среди рабочих отдельных Предприятий начались сепаратные выступления, которые в конечном итоге могли привести к распылению сил, к разрозненным и неорганизованным действиям, которые едва ли привели бы к положительным результатам.

Проработка вопросов в комиссии.

Совет взял на себя инициативу в этом деле и выступил с единым требованием от имени всего бакинского пролетариата и для всего пролетариата, а не отдельных его групп, собрав и объединив на почве колдоговора всех рабочих. Совет выделил специальную Комиссию по выработке коллективного до-

говора, пополнив затем ее представителями от всех отраслей бакинской промышленности, а не только от нефтяной, и обязал ее выработать договор в течение 15 дней.

Комиссия на очередном своем заседании занялась целым рядом вопросов, которые необходимо было срочно разрешить, в связи с постановлением Совета Рабочих Депутатов об ускорении работ комиссии.

В первую очередь выдвигаются вопросы зарплаты, и выносится решение о выпуске в ограниченном количестве опросных листов для обследования 12-13 наиболее характерных фирм, нескольких крупных, средних и мелких, как нефтепромышленных, так и подрядного бурения и подсобных предприятий.

Для разработки материалов и выработки требований образовались подкомиссии.

В подкомиссии по зарплате и рабочему времени вошли: Газарян, Габриелян, Саакянц, Савельев, Беккер, Варначев, Пятаков (Леонид).

В подкомиссию по жилищному вопросу и гигиены: Блинов, д-р Файнберг, д-р Нещеретов, Боровков, Неич, Шалоумов и Пандзе. (См. приложение № 4).

В подкомиссию по страхованию: д-р Дадаров, присяж. пов. Пичикян, Хандамиров и Кожемякин, (приложение № 5).

В подкомиссию по образованию и развлечению поручено Блинову пригласить сведующих лиц.

В подкомиссию о рабочих организациях: Джапаридзе, Гурвич, Кабалин, Денежкин и Заикин. (приложение № 6).

В подкомиссию о медицинской помощи: д-р Окиншевич, д-р Дандаров, Дуркин, Чикарев и Хачиев. (Приложение № 7).

Затем были намечены принципы по главным вопросам. В частности, по вопросу о зарплате решено было выставить требование о единой зарплате, с приведением всех видов зарплаты (всего 16 видов зарплаты) к одному.

По жилищному вопросу выдвинут был вопрос о поселках, с подготовлением соответствующего материала.

По вопросу об образовании решено было выставить требование об обязательности высшего начального образования и о расширении средних учебных заведений.

Что касается медицинской помощи, то требования сведены были к следующему: в первую очередь обеспечить медицинской помощью рабочих подрядного бурения и подсобных предприятий наравне с нефтепромышленными рабочими и затем к

делу заведывания медпомощью привлечь представителей рабочих.

Комиссия Совета затем, обсудив все вопросы и наметив основные вехи, вынесла решение созвать собрания промыслово-заводских комиссий для ознакомления последних с работами комиссий и выставленными требованиями и призвать всех рабочих к единству и прекращению всяких сепаратных выступлений. Промыслово-заводские комитеты все требования рабочих должны были направлять в комиссию, которая пользовалась ими в качестве материала к колдоговору.

Итак, начинается черновая, но чрезвычайно важная работа Совета Рабочих Депутатов, в лице выделенной им комиссии.

Комиссия работала чрезвычайно интенсивно, и уже 16-го мая, на заседании пленума Сов. Раб. Депутатов, тов. А. Джапаридзе об'являет об окончании комиссией работ по разработке колдоговора, который пленум поручил обсудить Исполкому и затем передать на утверждение Совета.

Затем через неделю эта же комиссия, в лице А. Джапаридзе, уже делает обстоятельный доклад пленуму Совета, который принимает основные положения договора, главным образом, о зарплате и рабочем времени, и выделяет комиссию для переговоров с нефтепромышленниками из следующих т. т.: Джапаридзе, Сухарцева, Саакяна, Мандельштама, Шаумяна, Юзбашева, Пятакова, Дудина, Айолло, Фиолетова, Варначева, Мартиросоваи по одному представителю от союза моряков, нефтепромышленных рабочих и центрального Бюро Профсоюзов.

Эта Комиссия Сов. Раб. Депутатов созывает по районам собрания членов заводских и промысловых комиссий, с докладами о коллективном договоре.

Комиссия, пока что, разработала вопросы о зарплате и рабочем времени и опубликовала выработанные требования, из которых мы приводим таблицы по зарплате № 1 и 2. (Приложение № 8).

Собрания эти были проведены по всем районам, а затем Комиссия занималась рассмотрением различных заявлений, поданных рабочими в дополнение и изменение к колдоговору (было подано до 60 заявлений).

Из всех поданных заявлений комиссия приняла очень немногие, как имевшие ценность и являвшиеся, действительно, дополнением к колдоговору; все остальные касались чисто местных, групповых нужд и, естественно, в колдоговор, имеющий общий характер, включены быть не могли.

Начальная стадия переговоров.

Отредактировав, таким образом, окончательно все требования, комиссия постановила предложить промышленникам вступить с нею в переговоры, назначив днем этих переговоров 16-ое июня. К переговорам было приступлено, и совместные заседания комиссии и представителей промышленников начались.

Но с первого же заседания наметилось ярко выраженное отрицательное отношение представителя нефтепромышленников к предложениям, сделанным им представителями рабочих.

В результате нескольких заседаний переговоры были прерваны, так как ни одна группа нефтепромышленников не дала согласия на требования, предъявленные комиссией Совета Рабочих Депутатов.

На этом основании, 1 го июля, на заседании Совета, тов. Джапаридзе сообщает о том, что переговоры с предпринимателями временно прерваны, вследствие того, что 2-й Союз предпринимателей, обнимающий 60 фирм, решительно отверг ставки комиссии, не пожелав идти ни на какие уступки. К этому союзу присоединились подрядчики по бурению и заводчики; что касается основного—1-го Союза, обнимающего 24 тыс. рабочих, то последний признает вздорожание жизни сравнительно с 1914 г. лишь на 257% и в этих пределах готов удовлетворить требования рабочих.

Совет, заслушав сообщение Джапаридзе, приступил к прениям, причем прения носили очень бурный характер, в результате чего был внесен целый ряд различных предложений.

В конце всех прений Совет Рабочих Депутатов принимает следующую резолюцию:

- 1) Созвать в четверг, 6 го июля, конференцию заводских комиссий для обсуждения вопроса о проведении в жизнь коллективного договора, 2) передать на обсуждение этой конференции вопрос об организации однодневной забастовки, 3) декретировать введение 8-мичасового рабочего дня для всех категорий рабочих и служащих, а также одного свободного дня в неделю для всех вахтенных, начиная с 1-го мая, 4) декретировать выдачу единовременного пособия (размер коего поручается определить Исп. Комитету) в счет колдоговора, который вводится с 1-го апреля, 5) тех промышленников, которые будут сокращать свое производство, арестовывать и предавать суду, а военно-обязанных отправлять на фронт, 6) требовать вмешательства государственной власти в урегулирование

взаимоотношений труда и капитала в нефтяной промышленности. 7) немедленно организовать комиссию из представителей переговорной комиссии (рабочих и предпринимателей), статистического бюро, специалистов и представителей из 2-го союза для пересмотра условий труда

Результат переговоров с предпринимателями и отказ их от требований рабочих опять был перенесен на места, в районы, где по этому поводу были созваны общие собрания. Если Совет Рабочих Депутатов вынес такую сильную и категорическую резолюцию, то места не только поддержали ее, но и дополнили, считая необходимым установление контроля над промышленностью и национализацию таковой.

Особенно бурными проходили эти собрания в Черном городе, где докладчиком был тов. Пятаков, Леонид, и в Сабунчах (в здании летнего театра «Фурор»), где докладывал тов. Джапаридзе.

Контр-революционная политика бакинских соглашателей.

Но Совет, который вынес такую грозную резолюцию, к тому же всецело поддержанную на местах, в действительности не сумел эту революционную линию продолжить до конца, так как большинство Совета состояло из соглашателей. Началась бесконечная волынка в виде непрерывных, никчемных переговоров с господами нефтепромышленниками.

Несмотря на то, что все говорило за необходимость твердых и решительных действий, несмотря на настроение рабочих, меньшевики, эс-эры и им подобные начали вести гнусную политику соглашательства, которая продолжалась в течение 7-ми месяцев и которая в конец издергала всех рабочих и держала их в непрерывно нервном состоянии.

Г—да Айоллы, Садовские, Саакяны и др. не могли применить решительной тактики к нефтепромышленникам и повели бесконечные разговоры об обороне, защите отчужества, о вреде забастовок и пр. вещах.

А тут на сцену выплывает старая и хитрая соглашательская лиса, в лице комиссара труда временного правительства, соц. демократа-меньшевика Исидора Рамишвили, который публикует знаменитое обращение к целому ряду учреждений и лиц, в котором он, елейным языком выражая соболезнование по поводу прерванных с нефтепромышленниками переговоров, предлагает указанным в обращении учреждениям и лицам по-

жаловать к 10 часам утра, 9 июля, в помещение Исполнительного Комитета Сов. Раб. и Воен. Депутатов.

«Хочу верить, пишет он в этом обращении, что приглашенные мною лица и учреждения приложат все свое разумение и всю добрую свою волю, дабы завершить ответственное и важное дело», причем он обращается к доброте следующих учреждений и лиц: 1) к Комиссии Исполн. Комитета Сов. Раб. Депутатов по введению колдоговора, 2) к Первому Союзу Нефтепромышленников, 3) ко Второму Союзу Нефтепромышленников, 4) к Совету С'езда Нефтепромышленников, 5) ко 2-му Профессиональному Союзу конторских служащих, 6) к О-ву «Кооперация». 7) к Заведующему Статистическим Бюро Совета С'езда Нефтепромышленников, 8) к гражданину Фролову, В. И., 9) и к гражданину Стопани.

Как видно из этого перечня, гр. Рамишвили обращался к доброй воле нефтепромышленников и их призывал к детальному выяснению тех условий, на которых колдоговор может быть в ближайшем будущем проведен в жизнь.

Он верил, и эта вера в сердечную доброту нефтепромышленников была так сильна, что тянулась в течение 7 месяцев. Господа соглашатели уже на заседании Совета Рабочих и Военных Депутатов, где обсуждался вопрос о перерыве в переговорах с нефтепромышленниками по колдоговору, вели себя крайне гнусно и резко выступали против предложения о забастовке—демонстрации, считая это недопустимым.

На конференции промыслово-заводских комиссий, созданной специально по этому поводу 6-го июля, соглашателями были приняты все меры к тому, чтобы сорвать забастовку-демонстрацию: они выступали и доказывали, что забастовка сейчас вредна, что она лишит страну значительного количества топлива, которое ей необходимо, что это отразится на добычей свободе и пр., и пр.

И застращали соглашатели рабочую конференцию, вселив в души ее участников волнения и опасения за судьбу революции, а лиса Рамишвили обнадежил конференцию тем, что заявил ей о создании им смешанной комиссии, которая должна собраться и вынести определенное решение, после чего можно принять те или иные меры.

Одним словом, все было пущено в ход, чтобы запугать конференцию, чтобы оттянуть решительную битву рабочих с нефтепромышленниками, чтобы выиграть время и притти хотя бы к какому-нибудь соглашению.

Конференция, которая была настроена очень воинственно, в конце-конце», была так напугана «спасителями отечества», что вынесла «мудрое решение», как его называли соглашатели.

«Вам, заявляет гр. Бекзадян (прапорщик), предлагают демонстрацию—это удар в спину русской революции». И этот гр. Бекзадян предлагает — резолюцию, которая считает, что: 1) исходя из обще-государственных интересов, забастовка и демонстрация сейчас несвоевременны, 2) проект договора должен быть передан в комиссию Комиссара труда, 3) в случае отклонения предпринимателями колдоговора, необходимо обратиться к временному правительству, с предложением финансировать минимальную зарплату путем декрета.

Вот и вся соглашательская «мудрость», которая водила за нос бакинских рабочих, втирая очки и все время противодействуя революционному настроению рабочих масс. После такого позорного решения, навязанного конференции меньшевиками, соц.-революционерами, дашнаками и соглашательским, мертвым и беспомощным Бюро Профсоюзов, большевики, в лице тов. Джапаридзе, заявляют, что они снимают с себя всякую ответственность за проведение колдоговора.

Большевики выходят из комиссии по переговорам, и ее продолжают уже исключительно одни соглашатели.

Начинается полоса непрерывных заседаний, конференций промыслово-заводских комиссий, происходивших, между прочим, в летнем помещении общественного собрания (ныне клуба АЛКСМ).

Регулярно, через неделю, а то и раньше, со всех районов прибывали делегаты, и начиналась длинная канитель об одном и том же, с речами о ноже в спину революции, о спасении отечества, о спасении революции и прочих вещах.

Но колдоговор не двигался вперед и стоял на одном и том же месте, ибо нефтепромышленники знали, что судьба колдоговора находится в верных руках их лакеев, которые примут все меры к тому, чтобы не допустить забастовки, и что в конечном счете с ними удастся столкнуться, а потому не торопились с ответом и под разными предлогами продолжали тянуть это дело.

Соглашатели, после удачи своей на первой конференции, поставили вопрос о том, что конференция промыслово-заводских комиссий, как постоянный орган, не нужна, и что делом этим должен заняться Профсоюз.

Это означало, что соглашатели, несмотря на удачу, впредь больше не надеются на конференцию и считают своевременным ликвидировать ее, так как она, в конце концов, может призвать их к ответу и принять решение, которое может перепутать всю их тактику.

К этому времени и московские соглашатели, сидевшие во временном правительстве, тоже зашевелились и, в лице министра труда Скобелева, посылают телеграмму Рамишвили, в которой указывают на то, что «забастовка и остановка работ в нефтяной промышленности в переживаемый страной момент губельны и недопустимы, и просят принять меры содействия к соглашению. Еще лишний довод в руках соглашателей за необходимость вести мирным путем переговоры и ни в коем случае не прибегать к рецептам большевиков—к забастовкам.

Волынка продолжается, переговоры затягиваются, и никаких результатов не достигается.

Эю положение нервирует рабочих, и они начинают открыто выражать свое недовольство работами комиссии Сов. Рабоч. Депутатов, требуя от представителя на конференции решительных действий.

И сами соглашатели вынуждены признать, что переговоры слишком затянулись, что настроение рабочих масс нервно возбужденное, и что нужно, так или иначе, кончать с колдоговором. Наконец, комиссия Сов. Рабоч. Депутатов чувствует, что затягивать дальше вопрос с колдоговором нельзя, что призывы к рабочим о проведении планомерной экономической борьбы не пользуются больше успехом, и пред'являет предпринимателям ряд требований: 1) коэффициент вздорожания должен быть признан как 4,6; 2) колдоговор вводится с 1-го апреля, 3) вопрос о повышении цен не связывать с требованием рабочих; 4) договор распространяется на все решительно фирмы.

Само собой разумеется, что нефтепромышленники не признают для себя возможным согласиться с этими требованиями и, выставив целый ряд доводов, отказываются их удовлетворить.

Созывается экстренное заседание Исполкома, на котором было вынесено постановление довести до сведения промышленников, что он (Исполн. Комитет) слагает с себя ответственность за дальнейшие события.

В ответ на это заявление лидер промышленников С. С. Тагианосов совершенно резонно заметил: «как слагает? Власть не может слагать с себя ответственность».

На это господа соглашатели ничего не могли сказать, кроме глупых слов о том, что «для того, чтобы власть была авторитетна, ее надо признавать», иначе говоря, соглашатели дискредитировали советы и обратились к промышленникам с просьбой признать их, слагая, иначе, с себя ответственность.

Вот, поистине, кого хочет обидеть бог, он лишает его разума.

Соглашательские рыцари, слагая с себя ответственность, сообщают рабочим о том, что переговоры прерваны, но отнюдь не призывают рабочих решить вопрос, *как* они считают его необходимым решить, а вновь призывают к спокойствию и хладнокровию, вновь болтают об анархии в отечестве и т. д.

Обращение к центру.

Совет Рабочих Депутатов, руководимый меньшевиками и др. соглашателями, не имеет сил и решимости призвать рабочих к бою и тем добиться уступок от нефтепромышленников. Совет прибегает к помощи министра труда Скобелева, которому отправляет слезную телеграмму, с указанием, что возможна забастовка, что необходимо вмешательство центральной власти.

Собравшаяся конференция в течение 8 часов обсуждает создавшееся положение и, в конце концов, еще раз поддается увещаниям соглашателей и принимает их предложение о посылке телеграммы Скобелеву, с указанием на тяжелое положение рабочих.

Затем выбирается на конференции пресловутый «Совет Труда», долженствующий, по мысли их творцов, устроить нефтепромышленников.

Но ничто не помогает, и нефтепромышленники не сдаются. Соглашатели, помимо «Совета Труда», который собирается два раза в неделю и обсуждает положение, решают послать делегацию в Тифлис к самому Чхенкели.

Но в это время получается телеграмма от Скобелева на имя Чхенкели следующего содержания: «Выезжаю в Баку. С дороги буду телеграфировать точно время пребывания в Баку, к каковому времени прошу Вас быть также там. Прибуду не позже 5 августа. Скобелев».

Делегация в Тифлис отменяется, и начинаются приготовления к приезду высокого гостя, который, по мнению соглашателей, сумеет разрешить создавшийся конфликт.

Но напрасно соглашатели бакинские понадеялись на соглашателя московского и преувеличили и его силу, и его значе-

ние, ибо приезд даже и министра Скобелева ничего не дал рабочим, и они остались в том же положении, в каком находились до его приезда.

Наконец, приезжает Скобелев. Его торжественно встречают, он произносит речи о тяжелом положении страны и призывает всех и вся к дружной работе, к поддержке временного правительства и т. д.

Но видно на предпринимателей все высокопарные и архипатриотические речи не производят должного впечатления, они не думают о принятии колдоговора, считая что страна страной, а прибыль прибылью, и что их этими красивыми, но пустыми словами не проймешь.

Скобелев выезжает по делам государства на несколько дней в Тифлис, оставляя две комиссии вести окончательные переговоры по колдоговору.

Но эти комиссии не приходят к соглашению, и, возвратившись из Тифлиса, Скобелев застаёт положение с колдоговором таким же, каким оно было до сих пор.

И несмотря на ряд уступок, которые предлагал Скобелев нефтепромышленникам, они все же договор не приняли, и министр на конференции, созванной специально по этому вопросу, внес письменное предложение, которое на время успокоило рабочих, но совершенно их не удовлетворило.

Все, что мог предложить Скобелев конференции, было: посылка делегатов в Петроград и принятие 2-х месячного аванса. Правда, рабочие согласились на это и даже кричали ура, но настроение их было подавленное и гнетущее, ибо они почувствовали, что правительство Скобелевых есть миф, что оно улучшить положение рабочих не может, что действовать решительными мерами против зарвавшихся капиталистов оно не имеет возможности и желания.

Министр, провожаемый, с одной стороны, криками ура, а с другой—свистками и негодующими возгласами возмущенных рабочих, выезжает в Петроград, с сознанием «честно» исполненного долга перед страной, революцией и демократией.

Правда, кроме громких слов, он оставил еще и воззвание ко всем рабочим нефтяной промышленности Бакинского района, которое, в виду его интереса, в качестве характернейшего документа соглашательской, расплывчатой политики и сплошного шатания и бессилия, мы приводим полностью (См. приложение № 9).

Министр уезжает, ничего не достигнув, кроме смешного 2-х месячного аванса, который нефтепромышленники маринуют, затягивают выдачей и выдают, не торопясь, продолжительное время спустя после от'езда Скобелева.

Решительный натиск бакинских горнорабочих

А настроение рабочих масс в это время повышается, растет озлобление против соглашателей, которые только и знали, что призывали к спокойствию и выдержке, но ничего решительно не предпринимали к подписанию колдоговора.

Это настроение отражается и на составе конференции промыслово-заводских комиссий, с трибуны которой раздаются все более решительные речи, призывающие к открытой борьбе.

Наконец, происходит знаменитая конференция промыслово-заводских комиссий 16 сентября, на которой присутствуют 576 чел., и председателем которой избирается Мандельштам. Эта конференция уже являлась не послушным орудием соглашателей, а проходила под руководством большевиков и носила соответственно этому ярко выраженный революционный характер.

Так, по вопросу о колдоговоре конференция приняла следующую резолюцию: 1) Об'явить непрерывное заседание конференции, 2) Комиссия, ведущая переговоры, о всех результатах должна докладывать конференции, поставив ультимативно в первую очередь следующие вопросы: немедленное удовлетворение «зафатемцев» (группа нефт. «Зафатема»), принятие ставки целиком, по предложению комиссии, включая квартирные и проездные. Распространение ставок на солдаток и передача вопроса в комиссию. 3) На все вопросы должен быть дан окончательный ответ к сроку, установленному прошлой конференцией (четверг). В случае неудовлетворения об'явить забастовку. 4) До времени окончательного выяснения этих вопросов, конференция обращается к тов. нобелевцам и к другим заводам Черного города и Набережного района, показавшим свою силу, доказать также и свою дисциплинированность и приступить завтра, 19 сентября, к работам».

Это уже новый дух, новый язык, не похожий на заплетавшийся язык соглашателей, морочивших голову рабочим.

Окончательно бакинские рабочие отвернулись от соглашателей и вверили свою судьбу большевикам на историческом заседании конференции промыслово-заводских комиссий, проис-

ходившей 22 сентября, на которой присутствовало 502 чел., и которая избрала единодушно председателем конференции неугомонного Алешу Джапаридзе. Алеша блестяще вел собрание, которое после выступлений целого ряда товарищей приняло нижеследующую резолюцию:

1. Немедленно послать делегацию на происходящее сегодня заседание промышленников, с категорическим заявлением о том, что выставленные комиссией по переговорам от рабочих требования являются действительно ультимативными, неудовлетворение которых неминуемо повлечет за собой общую забастовку, вся ответственность за которую падет всецело на предпринимателей.

2. Обратиться срочными телеграммами к президиуму демократического совещания в Петрограде с копиями: т. т. Шаумяну и Сухарцеву, министру председателю Керенскому, в министерство труда, торговли и промышленности и Главному Экономическому комитету.

3. Просить комиссара труда тов. Рамишвили по прямому проводу, через Тифлис, сообщить в Петроград о создавшемся положении вещей и настаивать на принятии мер к удовлетворению требований рабочих.

4. Объявить конференцию стачечным комитетом.

5. Утром 22-го сентября все члены конференции делают подробные сообщения на местах, объявляя местные, заводские и промысловые комиссии местными стачечными комитетами, которым поручается срочно выработать меры по охране промыслов и заводов, а также меры по учету и контролю всех запасов топлива.

6. В час дня, 22-го сентября, созывается конференция (стаечный комитет) для ознакомления с окончательным ответом предпринимателей, для решения момента начала забастовки и принятия мер к ее организованному проведению.

7. В 6 часов вечера, 22 сентября, назначаются собрания на местах по промыслам и заводам для осведомления о решениях стачечного комитета (конференции).

8. Конференция призывает всех рабочих приступить к забастовке не иначе, как по призыву стачечного комитета и в назначенный им срок.

Президиум конференции.

Итак, конференция объявляет себя Стаечным Комитетом и решает немедленно назначить общие собрания на предприя-

тиях для ознакомления рабочих с принятыми конференцией решениями.

Весь бакинский пролетариат, уставший от бесконечной соглашательской волюнки, с необычайным энтузиазмом встретил решение конференции и выразил свое доверие Стачному Комитету, признав его своим руководителем.

На заседании Стачного Комитета 22 сентября 1917 г. получается ответ от предпринимателей, который признается неудовлетворительным. Даже Рамишвили не был удовлетворен и, по своему обыкновению, всплакнул, жалуясь на «куцую психологию скупцов». «У них одна работа, говорит он, спасти бы себя, свои копейки, а до родины, до страны им дела нет. Что могу я сказать вам, товарищи? Реагировать на этот позор надо. Оставаться хладнокровными нельзя, но посоветовать вам забастовку—опасно, посоветовать молчание—преступно. Они бросили перчатку, поднять ее ли нам? Может быть, вы найдете в себе столько сил, чтобы, страдая, все-таки стать выше наших классовых интересов. Может быть, мы посоветуемся с Тифлисом, с Петроградом, с демократическим совещанием и властью. Я взываю к вашему благородству и мужеству».

Объявление забастовки.

Но эта демагогия, этот архи-социализм не помогли, и ни с кем больше советоваться рабочие не желали, а решили поднять брошенную нефтепромышленниками перчатку и объявить беспощадную борьбу. Подавляющим большинством против 17 и при 63 воздержавшихся *объявлена забастовка на 21-ое сентября*.

Затем приняты следующие решения: «всякий, кто начнет или кончит забастовку раньше срока, тот изменник рабочего дела»... все рабочие должны принять все меры,—чтобы в очередях, продовольственных хвостах у лавок—нигде не было никаких сумятиц. Жены рабочих обязаны соблюдать полный порядок и спокойствие. Водопроводы, нефтепроводы, больницы, аптеки, телеграф, телефон и т. п. будут работать».

Итак свершилось... Соглашатели ушли со сцены, их выбросили рабочие, и знаменитая, историческая забастовка бакинских рабочих за кол'договор началась. Как протекала эта забастовка, говорить не приходится, ибо все знают, что организованностью, выдержкой, строжайшей дисциплиной и порядком восхищались рабочие всей России, и эта знаменитая за-

бастовка является классической в истории рабочего движения.

Соглашатели пытались призвать рабочих к исполнению долга перед родиной и не объявлять забастовки, но бакинский пролетариат их уже не слушал; они лишились кредита и должны были мириться с железной волей рабочих. Забастовка началась дружно и организованно. Во всех районах были созданы районные стачкомы, никаких эксцессов, никаких насилий не наблюдалось за все дни забастовки. Сами рабочие поддерживали строжайший порядок и дисциплину и несли круглые сутки дежурства по промыслам и заводам, охраняя имущество от порчи и хищений со стороны несознательных, темных элементов.

Эти дежурства и охрану по ночам несли и солдаты, которые всей душой сочувствовали рабочим и восторгались выдержкой, хладнокровием и порядком, при которых протекала забастовка.

Заводские и промысловые к—ты круглые сутки были на своих постах и связывались со всеми предприятиями, получая рапорта о ходе стачки и направляя затем эти рапорта в районные стачкомы.

Члены стачкомов и промыслово-заводских комиссий дежурили днем и ночью, об'езжали промысла и следили за порядком. Ни один рабочий на дежурстве не спал, все бодрствовали, все стояли на своих постах, и порядок был образцовый. За все время стачки не было ни одного эксцесса, ни одного скандала, ни одной кражи, тишина и спокойствие были полнейшие.

Этот порядок, эта выдержка и высокая сознательность поразили предпринимателей и администрацию, которые ничего подобного не ожидали.

Железная воля, необычайное упорство, колоссальная выдержка, беспримерная организованность и дисциплина сломили упорство капиталистов, и они сдались.

Блестящая победа бакинских горнорабочих.

Бакинские рабочие выиграли еще одну, но уже более крупную победу:—они получили кол'договор.

Решительность и классовая сознательность дали победу рабочим.

И, вот, тогда рабочие почувствовали, где правда, и в чем сила! А почувствовав эту силу, они более внимательно стали

прислушиваться к тому, что говорили им представители различных партий, и поняли, что сила только в них самих, что нужно идти по прямому, решительному пути, и этот путь им указывает их рабочая большевистская партия, которой отныне «ни вручают свою судьбу и руководству которой они целиком и полностью доверяются».

Победа рабочих была так блестяща, поведение их настолько образцово и дисциплина так идеальна, что такой махровый архи—соглашатель, как старый Исидор Рамишвили растрогался и на заседании стачечной конференции (пром.-зав. ком.) наговорил кучу комплиментов рабочим, заявив, между прочим, что они и его победили, и что он восхищен этой неслыханной победой рабочих.

На этом заседании было оглашено согласие нефтепромышленников подписать кол'договор в редакции, предложенной рабочими.

Воодушевлению и энтузиазму конференции не было границ, и когда конференция закрывалась, то все встали и с огромным, не поддающимся описанию, подъемом запели Марсельезу (Интернационала тогда еще массы не знали) и с криками «Да здравствует революция» разошлись по районам.

Кол'договор был подписан: председателем 1-го Союза нефтепромышленников С. С. Тагианосовым, по доверенности 2-го Союза Бак. нефтепромышленников—председателем бакинских предприятий по бурению скважин—Костяняном, по доверенности О-ва «Зафатема»—Кронбергом, по доверенности Союза владельцев котельных и заклепочных мастерских—Эйдиновым, по доверенности керосинопроводчиков—Ицковичем и Ианесянцем, председателем Исп. К—та Сов. Рабоч. и Воен. Депутатов Мандельштамом, Председателем Центрального Стачечного Комитета—А. Джапаридзе, членом Исп. К—та Сов. Рабоч. и Воен. Депутатов—С. Тер-Габриеляном, чл.ном согласительной комиссии—Фиолетовым, членом Правления Профессионального Союза нефтепромышленников и подсобных предприятий—Васиным, членом Бюро Совета Профес союзов Фроловым (рабочий), членом Совета рабочих депутатов—Заргаровым, членом согласительной комиссии—Грунштейном, секретарем союза конторских служащих и рабочей группы по переговорам—Таневичем, Председателем Исполнит. К—та обществен, организаций В. И. Фроловым, комиссаром труда—Рамишвили.

Одни эти подписи с достаточной убедительностью говорят о том, кто действительно руководил забастовкой, и под

чьим руководством бакинские рабочие достигли такой блестящей победы. Даже второй министр труда Гвоздев, приехавший в Баку ликвидировать некстати начатую рабочими забастовку на заседании Совета Рабоч. и Воен. Депутатов 4-го октября вынужден был признаться, что он рад засвидетельствовать тот в высшей степени организованный порядок в Баку, который заставил его безусловно восхищаться. Все они после времени рады были восхищаться, ибо они не верили в силу и сознательность рабочего класса, что погубило их и заставило победоносный пролетариат вышвырнуть их за борт своей борьбы и жизни и вычеркнуть из списка живых.

По поводу окончания забастовки Центральный Стачечный Комитет выпускает следующее об'явление:

«Доводится до всеобщего сведения, что, по постановлению' стачечной конференции, — Центральный Стачечный Комитет об'являет забастовку прекращенной с 12-ти часов дня 8-го октября 1917 года.»

Итак, стачка кончилась, утром, 8-го октября, все рабочие были поставлены в известность о результатах борьбы, и ровно в 12 часов дня, 8-го, все так же дружно и единодушно приступили к работам, как 27-го сентября прекратили их.

Таким необычайным триумфом закончилась эта грандиозная забастовка бакинских рабочих, приведшая в восхищение весь российский и даже международный пролетариат и упрочившая еще больше славу и доблесть бакинского пролетариата

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЮЗА НЕФТЕ-ПРОМЫШЛЕННЫХ РАБОЧИХ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЯ.

К профессиональным союзам, к их организации было приступлено значительно позже февраля 17 г. почему первое и довольно продолжительное время всеми экономическими вопросами рабочих ведали промыслово-заводские комиссии и Совет Рабочих Депутатов. На Совете даже был поставлен вопрос о том, что Совет перегружен массой мелких экономических вопросов и конфликтов, которые рабочие, за отсутствием профсоюзов, переносят в Совет, естественно, таким образом, отвлекающийся от своей основной и главной задачи—организации власти и руководства событиями. Да и сами рабочие сознают необходимость организации профсоюзов и на целом ряде общих собраний по райо-

нам выносят резолюции о необходимости в срочном порядке создать Профсоюз нефтепромышленных рабочих.

Организационная работа учредительной комиссии.

В марте месяце 1917 г. Совет Рабочих Депутатов создает специальную учредительную комиссию по организации профессионального союза рабочих нефтяной промышленности и подсобных к ней производств, которой поручает все дело по организации этого союза.

10-го апреля состоялось заседание этой комиссии, на котором присутствуют члены: Фиолетов, Басин, Пудовкин, Денисов и, по приглашению, Грезин, Дьяконов, Джапаридзе.

Председательствует Фиолетов.

Это собрание посвящено было обсуждению проекта устава союза и вопросу о делегатских и общих собраниях.

Принимаются решения о том, чтобы функции общих собраний предоставить делегатским собраниям, причем все особо важные вопросы, как-то: объявление забастовки, колдоговор и др. должны разрешаться референдумом. Принято, что делегаты избираются от 25 чел.—1, предприятия, имеющие "не менее 15 человек, избирают одного делегата.

Затем постановлено, что каждое районное отделение имеет свое Правление. Заседание в заключение поручило редактировать проект устава Фиолетову, Джапаридзе и Дьяконову.

По вопросу о сроке созыва первого учредительного собрания было решено созвать таковое на 23 апреля, в 10 час. утра, причем поручено было составить текст воззвания к рабочим.

Для представления районных кандидатских списков в члены Правления, был установлен срок не позднее 20 апреля. Списки должны были быть представлены в рабочую группу при Военно-Промышленном К-те, дежурным членам комиссии: Пудоквину, Васину и Фролову.

Порядок дня учредительного собрания был намечен следующий: 1) доклад о целях и задачах союза, 2) рассмотрение и утверждение устава, 3) избрание членов Правления и ревизионной комиссии, 4) вопросы, могущие возникнуть на собрании.

Таким образом, был заложен фундамент профессионального Союза нефтепромышленных рабочих, прервавшего свою деятельность, благодаря жандармерии и охране, в 1914 году.

Но назначенное на 23-е апреля учредительное собрание не могло состояться, в виду неготовности проектов Устава на

русском, тюркском и армянском языках, почему оно и было перенесено на 30-е апреля, в помещение амбулатории Совета Съезда нефтепромышленников в Сабунчах.

Таким образом, мы видим, что союз нефтепромышленных рабочих воскресает к жизни, и во главе его становятся старые и испытанные вожди и руководители этого союза в прошлом, товарищи Джапаридзе и Фиолетов. Правда, несколько позже тов. Алеша Джапаридзе, перегруженный партийной и советской работой, не принимает непосредственного участия в работах союза, но он не оставляет его своими ценными указаниями и советами и все время интересуется его работой.

Затем 3-го мая 1917 г. в Совете Рабочих Депутатов было решено перенести учредительное собрание Союза Нефтепромышленных рабочих в город—на 7-е мая. В Президиум собрания намечены товарищи Шаумян и Саакян.

Комиссия Совета Рабочих Депутатов по организации Союза указывает на то, что в члены союза уже по всем районам вовлечено свыше 4.000 человек, в силу чего не представляется возможным созвать общее собрание, почему комиссия просит все промыслово-заводские комиссии приступить к выборам делегатов от 25 чел. по одному. К этому времени уже были изготовлены членские книжки, и их раздавали членам, записавшимся в Союз.

Начало деятельности союза нефтепромышленных рабочих-

Окончательно учредительное собрание решено было созвать на 14-е мая.

Собрание это состоялось, и на нем было избрано Правление Союза, первое заседание которого, в составе 20 членов Правления, происходило 17-го мая.

На этом заседании тайным голосованием, с удалением кандидатов в другую комнату, был избран Президиум в следующем составе: Фиолетов (Председателем), Денисов (тов. Председателя), Варначев (казначеем), Басин и Спиридон Фролов кретарями.

Далее была избрана финансово-хозяйственная комиссия из т. т.: Денисова, Грезина, Сорокина, Задова и Карасева.

По всем районам, в определенных местах, специально выделенные товарищи принимали запись членов в союз и затем сообщали все сведения в Правление, которое находилось в городе.

Начинается работа Союза, в которой деятельное и непосредственное участие, пока в качестве секретаря, принимает Алеша Джапаридзе.

На заседании Правления 25-го мая выясняется, что в районах еще не создано районных Правлений, и что, вообще, вяло проходит запись в члены. Решено было создать временные районные Правления и обратиться к заводским комиссиям о записи в члены союза. На том же заседании т. т. Васину и Денисову поручено выяснить имущество, оставшееся после закрытия в 1914 г. Союза нефтепромышленных рабочих и принять его. В комиссию по переговорам с нефтепромышленниками по кол'договору Правление выделяет т. т. Шевелева и Эйдунбекова.

Союз, таким образом, находится в процессе организации и, хотя принимает самое активное участие в обсуждениях и решениях главнейших вопросов, как-то: по кол'договору и др., но, пока что, делает это через своих активных руководителей, потому что союз в целом, как массовая организация, еще не приобретает определенного характера.

Совет Рабочих Депутатов попрежнему вынужден заниматься экономическими вопросами и всю тяжесть колдоговора несет на своих плечах. Промыслово-заводские комитеты, еще очень смутно сознавая необходимость тесной связи с профсоюдами, ведут самостоятельную работу, не контактируя ее с профессиональными организациями и ни в коем случае не считая себя первичными органами Союза.

Это медленное разворачивание союза, его постепенное оформление и громоздкость долгое время не дают возможности ему стать мощным фактором боевой классовой организации, способной вести всю объединенную массу по пути экономических достижений.

Поэтому еще долгое время Союз не пользуется большим авторитетом у широких рабочих масс, имеющих дело либо с промыслово-заводскими комиссиями, либо с Советом Рабочих Депутатов.

Состав районных правлений.

В первых числах июня месяца происходило делегатское собрание Союза Черногородского района, на котором было избрано Правление в составе: Горешвили, Стулова, Кирсанова, Кена, Агамуталиба, Самчукашвили. Степанянца, Ерощина, Азарбекова, Тарасова, Конушкина и кандидатов: Горбунова, Ивушкина, Щалыгина, Евашова, Шишканова, Розенблата и Калиндеева.

11-го июня состоялось собрание делегатов Биби-Эйбатского района, на котором избрано Правление в следующем составе: Лунин, Сочнев, Шибедин, Соков, Муравьев, Николов, Музафаров, Кузьмичев, Камышанский и Дорофеев, кандидатами: Казусянц, Чиркин, Бетохин и Кососабянц и в ревизионную комиссию: Ага Дадаш, Дмитриев и Давидян.

22-го июня происходит, наконец, делегатское собрание в самом крупном—Балаханском районе, на котором избирается Правление в следующем составе: 1) Мордовский, 2) Бурунов, 3) Захаров, 4) Пименов, 5) Хоржев, 6) Галицков, 7) Удалов, 8) Гугленко, 9) Семенов, 10) Кириллов, 11) Мамед Ахад, 12) Карабанов, 13) Румянцев, 14) Рутштейн, 15) Лукьянов и 16) Наумов. Правление избрало президиум в составе: Мордовский—председатель, Румянцев—тов. председателя, Кириллов и Лукьянов—секретари, в хозяйственную комиссию—Удалов, Пименов и Наумов, казначей—Гугленко.

16-го июля состоялось собрание делегатов в Бинагадах, где избрано Правление в следующем составе: Чернов, Сидоров, Тучкин, Арупюнов, Ушаков, Данилов, Тарусов, Невмозов, Ильдырм и кандидаты: Корнилов, Ахобадзе, Дубровин и Абдурахманов.

Таким образом, происходит оформление союза в целом, ибо почти все районы, за исключением Сураханского, избирают постоянные Правления и приступают к более или менее планомерной работе.

Работа по записи членов идет удовлетворительно, что видно из того, что в августе месяце в одном Черногородском районе насчитывалось 3.450 членов.

Но работа несколько хромает, районные Правления работают не везде хорошо, благодаря чему по некоторым районам были назначены делегатские собрания по перевыборам Правлений, но они не состоялись потому, что не явилось законное количество членов.

Наконец, и в Сураханском районе 19-го августа, на делегатском собрании, были произведены выборы в Правление, в которое вошли следующие т. т.: Алекпер Наджаф (председатель), Сапунов (тов. председателя), Кривое (секретарь), Власов (казначей), Ищенко, Фохт, Демгер, Акимов, Козлов Федор, Куптадзе и Ендишев Идрис.

Теперь Союз был окончательно сконструирован и оформ-

Практическая работа Союза нефтепром. рабочих.

Началась работа как Центрального Правления, так и районных Правлений, причем все вопросы принципиальной важности, имеющие общее для всех рабочих нефтяной промышленности значение, разбирались в Центральном Правлении, которое устраивало регулярные заседания, приглашая на них, в большинстве случаев, Президиумы районных Правлений.

Особенно волнует Союз вопрос о безработице, которая увеличивается, в связи с общей демобилизацией армии, откуда сотнями возвращаются на промысла и заводы рабочие, не имеющие возможности попасть обратно на свои места, в виду сокращения производства.

Вопрос о безработных обсуждался на специально созванной Союзом конференции Центрального Правления совместно с районными правлениями, где была принята следующая резолюция: «Поднять вопрос в Совете Рабочих и Солдатских Депутатов, как в центре, так и в районах, о необходимости общими усилиями приняться за организацию общественных работ путем установления контроля над производством, что может быть осуществлено посредством объединения местных банков и установления над ними единого контроля. 2) Только после того, как эти меры будут приняты, Совет должен обратиться к рабочим за займом для усиления общественных работ. 3) Со своей стороны конференция всех Правлений нашего союза постановляет: немедленно отменить сверхурочные, праздничные и подрядные работы, там, где это возможно, для предоставления работы возвращающимся солдатам-безработным. 4) Тщательно проверить продолжающих оставаться в производстве лиц, работающих «на оборону», но никакого отношения к производству не имеющих, для замены их возвращающимися солдатами и безработными. 5. Потребовать от городской думы открыть биржу труда. 6) Поручить Центральному Правлению выработать инструкцию руководства для заводских комиссий и делегатов Союза, как помешать на работу возвращающихся солдат на свои места, а также способ расплаты с переводящимися с одной работы на другую и рассчитывающимися на этой почве». Резолюция эта чрезвычайно интересна и говорит о решительной твердой линии союза, который определенно поднимает вопрос о контроле над производством и над банками.

Инструкция особенно была необходима промыслово-заводским комиссиям, так как на почве различного толко-

вания параграфов кол'договора происходили непрерывные конфликты между рабочими, в лице промыслово-заводских комиссий, и администрацией предприятий

Эта же конференция признает необходимым усилить культуру работы Союза, для чего постановляет организовать при всех Правлениях Союза специальные культ'комиссии, которые должны заняться этой работой.

Далее конференция выносит решение о взимании членских взносов через конторы предприятий, причем окончательное решение этого вопроса переносится на предварительное обсуждение общего и делегатских собраний и на общих собраниях по предприятиям.

По поводу безработицы Центральное Правление выпускает специальное воззвание ко всем членам профсоюзов, делегатам и промыслово-заводским комиссиям, призывая всех принять самое близкое участие в деле борьбы с безработицей.

18-го января 1918 года Центральное Правление на своем заседании постановило утвердить 3-х платных членов Правления Союза, постоянно работающих в нем, на что обще-делегатское собрание союза дало свою санкцию. Этими тремя работниками были избраны: Председатель—г. Фиолетов, казначей—г. Варначев и секретарь—г. Басин.

Правление ассигновало на культурно-просветительную работу десять тысяч рублей, в первую очередь на организацию вечерних курсов при Народном доме. Для практической постановки дела решено было созвать представителей во всех районах: от Союза нефтепромышленных рабочих, нефтепромышленных служащих и кооперации. На этом заседании один из членов Правления внес предложение об организации культуры через Совет Профсоюзов, но оно было отвергнуто.

Это отрицательное отношение Союза нефтепромышленных рабочих к существовавшему Совету Профсоюзов чрезвычайно характерно и говорит о том, какой популярностью и каким весом пользовался Совет Профессиональных Союзов...

Совет Профессиональных Союзов не мог руководить Союзом нефтепромышленных рабочих не только потому, что Советом профессиональных союзов руководили соглашатели и, главным образом, меньшевики, но и потому, что он никакой работы не вел, подлинным руководителем профдвижения не был и занимался только мелочами. Правда, Совет пытался делать высокую политику, но вес его и значение были так ограничено

и малы, что из этих желаний ничего не выходило. Не только такой Союз, как Союз нефтепромышленных рабочих, имел с Советом чисто формальную связь. Союз нефтепромышленных служащих тоже не являлся большим сторонником Совета, ограничиваясь только формальной посылкой туда своих представителей и не особенно интересуясь его работой, если не считать некоторых руководителей этого союза из меньшевиков, тянувших к Совету.

Союз служащих, в целом, больше прислушивался к голосу союза нефтепромышленных рабочих, с которым он работал бок-о-бок вместе и интересы которых теснейшим образом переплетались.

Центральное Правление Союза все важнейшие свои решения переносило на места, собирая для этого специальные делегатские собрания по районам и делегируя туда своих представителей—членов Правления, которые нередко и отчитывались на этих собраниях.

В конце января такое широкое делегатское собрание совместно с промыслово-заводскими комиссиями районов: Сабунчинского, Балаханского, Раманинского и Забратского—разбирало целый ряд вопросов и вынесло по ним решения. Так, по вопросу о создании народного дома было постановлено открыть вечерние курсы низшего типа в каждом районе и высшего типа в городе, с платой за обучение: с членов Союза по 3 р. 50 к. и с не членов 5 руб. за обучение. По вопросу о безработице собрание целиком присоединилось к решению Ц. Пр. об отмене сверхурочных и праздничных работ, поручив делегатам и промыслово-заводским комитетам провести это постановление в жизнь на всех предприятиях. Собрание приняло также решение ЦП о взимании членских взносов по ведомостям через конторы. На этом же собрании обсуждался вопрос о надвигающейся забастовке служащих, требования которых были признаны правильными, почему и было решено поддержать служащих и нажать на предпринимателей.

В это время, помимо безработицы, начало наблюдаться другое явление—бегство рабочих и служащих с промыслов. По этому вопросу союз нефтепромышленных служащих созывает специальное совещание с представителями союза нефтепромышленных рабочих и союза инженеров и техников для выяснения причин этого бегства.

А причин было много, и главной из них являлось тяжелое продовольственное положение, которое было очень скверным давно, но к этому времени все больше и больше усиливалось.

Союзам приходилось вместе с Советом Раб. Деп. напрягать все свои усилия к тому, чтобы как-нибудь облегчить положение, но весь Кавказ уже кипел и был охвачен гражданской войной. Сообщение с Северным Кавказом было скверным. Из Грузии, где орудовал Закавказский Сейм и грузинские меньшевики, ничего нельзя было достать.

В это время Союз нефтепромышленных служащих, ничего не добившись по вопросу о 8-ми часовом рабочем дне, объявляет от имени Центрального и Районных Правлений Союза служащих о проведении 8-ми часового дня с 1-го февраля 1918 года, *явонныг порядком*. Объявляя об этом, Союз призывает всех членов союза и служащих к неуклонному и строжайшему проведению в жизнь 8-мичасового рабочего дня, указывая, что, помимо 8-ми часов, рабочего дня, ни в каких, самых экстренных случаях не следует выходить на работу, до тех пор, пока предприниматели не удовлетворят требований Союза.

Требования эти заключались в следующем: 1) 8-ми часовой рабочий день там, где продолжительность его была больше, 2) плата за выходные дни, 3) плата в исключительных случаях сверх 8 часов должна производиться в размере $1\frac{1}{4}$ за час и др.

Эти совершенно справедливые требования служащих были поддержаны союзом нефтепромышленных рабочих и, несмотря на то, что, благодаря проведению этих требований служащих в жизнь, часто не во время составлялись табеля на жалование и задерживалась выдача этого жалования—никаких конфликтов все же между рабочими и служащими не было.

Правда, в отдельных местах несознательные рабочие высказывали возмущение нежеланием служащих работать сверхурочно и в воскресенье, но в общем и целом—вся масса отлично понимала, что происходит это не без содействия предпринимателей, которые надеялись внести раскол в единую семью рабочих и служащих, натравливая их друг на друга.

Этот замечательный номер предпринимателям не удался. Им единства пролетариата разбить не удалось, т. к. рабочие отлично поняли хитроумный маневр, не поддались провокации и оказали служащим дружную поддержку.

Вопрос о контроле над производством приобретает все большее значение и им интересуется, помимо Союза, и Совет

Рабочих Депутатов, причем в марте месяце решено было на предприятиях организовать контрольные ячейки, вменив в обязанность промыслово-заводским комитетам также вести наблюдение за производством, доставляя в районные контрольные комитеты различные сведения: о №№ и количестве буровых, о точной добыче по буровым, о месячной добыче, недостатке материалов и пр.

Самым больным является попрежнему вопрос продовольственный, которому Союз уделяет большое внимание, т.к., вследствие продовольственного кризиса, количество рабочих, оставивших промысла, увеличивалось все больше и больше, что являлось серьезной угрозой для нефтяной промышленности.

Но Союз не в состоянии был предпринять что-либо серьезное в этом деле, кроме того, что возбудил этот вопрос перед Советом Рабочих Депутатов, с предложением принять решительные меры.

Союз нефтепромышленных служащих.

Союз нефтепромышленных служащих во всех районах, объединившийся затем в единый союз всех нефтепромышленных служащих с Центральным Правлением этого союза в городе, был создан, как известно, несколько раньше организации Союза нефтепромышленных рабочих.

Первое собрание нобелевских служащих в Балаханах состоялось в столовой механической мастерской Нобеля. Разбирался вопрос о создании профессионального союза.

На это собрание специально приехал из Черного города тов. Пятаков (Леонид), организатор этого союза, и присутствовал тов. Румянцев (Костя)—рабочий этой мастерской.

На собрании обсуждался вопрос о том, нужно ли создавать самостоятельный союз нефтепромышленных служащих, или лучше примкнуть к организующемуся союзу нефтепромышленных рабочих.

По этому вопросу выступало много ораторов, высказывавшихся часть за первое, часть за второе предложение. Тов. Пятаков защищал необходимость создания самостоятельного союза служащих, считая несвоевременным создание единого союза с рабочими и высказывая ту мысль, что в конечном счете, рано или поздно, союзы эти должны будут слиться, но что произойти это должно само собой, естественно, без всяких принуждений и нажима. Лучше, говорил он, если временно служащие, которые, вообще, более отстали в отношении профессиональ-

ного движения, будут иметь свой союз и сами осознают необходимость объединения, без которого обойтись все равно нельзя и которое произойдет. Многие тогда обвиняли т. Пятакова, указывая ему, что он—большевик—проповедует самостоятельный союз служащих и разобщает, таким образом, служащих от рабочих, создавая между ними пропасть, которая существовала и до сих пор...

На это тов. Пятаков отвечал, что он принципиально стоит за единый союз, но что практически сейчас, на первое время, необходимо служащим объединиться в свой союз, почувствовать интерес к союзной организации, узнать ее, привыкнуть к мысли о пользе объединенного коллектива, и после того, как они несколько в своей среде воспитаются, они сами совершенно естественно придут к мысли о необходимости объединения, и что форсировать это объединение не следует, так как оно вредно отразится на служащих, которые будут затерты в общей массе единого союза с рабочими. Доводы эти тов. Пятакова некоторым, желавшим во что бы то ни стало объединения с рабочими, казались странными, и их не совсем понимали, но тов. Пятаков был прав, и существование самостоятельного союза нефтепромышленных служащих было необходимо, иначе эта конторская служилая братия не могла бы получить профсоюзной закладки и затерялась бы в общей массе рабочих, оставшись по-прежнему инертной, далекой от профсоюзных интересов и жизни массой.

Эту же точку зрения высказывал тогда и тов. Румянцев, считавший, что увлекаться объединением на первых порах не следует, что служащие, никогда не имевшие своих массовых организаций и не входившие в профсоюз раньше, вряд ли будут вовлечены в активную работу, если будет создан единый союз.

Точка зрения тов. Пятакова была принята большинством собрания, и было решено приступить к организации самостоятельного союза нефтепромышленных служащих. Первое заседание происходило в зимнем помещении театра «Фурор» в Балаханах, но оно ни к каким результатам не пришло, так как организаторы этого собрания, во главе с Прокофьевым (регент церковного хора, бухгалтер фирмы Кокорева), вели себя так безобразно, что создали скандал, и собрание пришлось закрыть.

Второе собрание состоялось в театре бывш. Балаханского кружка (ныне клуб имени «26»). С докладом о роли профсоюзов выступали т. т. Саак Тер-Габриелян и Фиолетов. После доклада было избрано Правление, которое и приступило к работам, приютившись в маленькой комнате, в доме против Сабунчинской больницы.

Не помнится, кто был в числе руководителей первого Правления, но во втором—состояли членами Правления и активными работниками: Конушкин, Давид, Никишин, Ланцов, Феофанов, Мрачковский, Беляев, Дроздовской и др. Председателем Правления был Шалва Рамишвили (кооператор).

Затем Балаханское Правление завязало связь с Правлениями других районов, и общими силами было создано единое Центральное Правление, в которое входили: тов. Романовский (председатель), Н. Тюхтенов и Чекалов (Биби-Эйбат), Чернов (Бинагады), Давид, Конушкин, Никишин, Рамишвили (Балаханы). Фамилии других товарищей в памяти не сохранились.

Этот союз существовал до 19-го года, когда произошло слияние с союзом нефтепромышленных рабочих, и когда был создан единый Об'единенный Союз.

Организационная комиссия по созданию Союза нефтепромышленных рабочих в «Известиях Совета Рабочих Депутатов», № 20, от 26 апреля 1917 г. выпускает воззвание ко всем рабочим с призывом об'единиться в свой союз.

«Товарищи, занятые в нефтяной промышленности и в подсобных к ней производствах Бакинского района—об'единимся все в единую профессиональную организацию! Нас много. Мы составляем пятидесятитысячную мазутную армию. Наша профессиональная организация будет грозной боевой силой в борьбе за улучшение экономического положения рабочего класса. Спешите записываться в члены Союза. Запись производится в районных комитетах Совета Рабочих Депутатов,—в фабрично-заводских комиссиях, на районных и учредительном собрании Союза».

В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.

Разобщенность промыслово-заводских комитетов и профсоюзов.

Совершенно естественно, что при условиях, когда продовольственное положение бакинских рабочих с каждым днем

все ухудшалось, когда огонь гражданской войны охватил весь Кавказ, вовлекая в нее все народности, когда железное кольцо вокруг Баку смыкалось все плотнее и плотнее, и призрак настоящей войны нависал над Баку, говорить о какой-либо чисто профессиональной работе не приходилось, и все внимание Профсоюзов было поглощено другими вопросами, являвшимися вопросами жизни и смерти. Вот почему деятельность союза не могла развиваться успешно и плодотворно, вот почему идеи профессионального движения в глазах рабочих заслонялись другими, более сложными, злободневными и животрепещущими вопросами.

Этим нужно объяснить и слабость всей союзной работы, неаккуратные посещения заседаний Правлений и делегатских собраний, благодаря чему промыслово-заводские комитеты продолжали играть огромную роль и значение. По существу они выполняли всю союзную работу и заменяли собой профсоюз, не имея, к сожалению, тесной связи с последним и руководства с его стороны.

Роль промыслово-заводских комитетов была понятна, ибо промыслово-заводские комитеты были ближе к массам, они выполняли поручения и требования этих масс, принимали срочные меры, бегали по учреждениям и организациям, требуя от последних выполнения своих требований.

И, действительно, почти все шкурные вопросы рабочих если и разрешались, то благодаря неутомимой энергии, благодаря бесконечным хлопотам и беготне представителей Промзавкомов по различным конторам и учреждениям.

Не выдают своевременно жалованья,—рабочие идут в промыслово-заводские комиссии, а последние, выбиваясь из сил, мчатся в город, добывают деньги и с триумфом возвращаются к рабочим...

Срок выдачи жалованья, но нет мелких купюр... и Промзавком опять, сломя голову, куда-то исчезает и добывает мелкие деньги... Нет хлеба, нет муки,—и опять, и опять промзавкомы на посту, опять хлопчут, опять куда-то скрываются, где-то поднимают скандал, кричат, требуют и достают...

В промыслово-заводские комиссии приходили во всех случаях жизни, вплоть до развода с женой...

Промыслово-заводские комиссии не только выполняли требования рабочих, но и изыскивали способы к добыче муки, сахара, мануфактуры и пр. вещей и, добывая их, превращались в раздатчиков, в приказчиков, собирали вместе всех рабочих, рас-

пределяли имеющиеся запасы в определенном количестве и производили раздачу всего этого.

Конечно, было много шума, спору, недовольства и скандалов, но, в общем и целом, рабочие знали и любили свои промыслово-заводские комитеты, зная, что они все сделают, все достанут. Нужно сказать, что вся эта адская работа производилась помимо огромной повседневной работы, заключающейся в разборе бесконечного количества конфликтов с администрацией предприятий.

Отсюда понятен, конечно, тот авторитет и то огромное влияние промыслово-заводских комиссий, которым они пользовались среди широких рабочих масс.

Все это, однако, не могло не отражаться на профсоюзах, деятельность которых протекала в условиях большой изолированности, оторванности от рабочих масс и не была такой плодотворной, ибо вопросы там не разрешались так быстро, как в промыслово-заводских комиссиях.

Финансовые затруднения.

23-го января 1918 года, после долгого перерыва, открывается первое заседание конференции промыслово-заводских комиссий, на которой стоят вопросы об отсутствии денежных знаков и аресте, в связи с этим, инженеров рабочими, о колдоговоре и продовольственном Комитете.

Докладчик по первому вопросу, тов. И. Тер-Габриельян, указал на то, что раньше из центра в Баку доставлялось 90 мил. рублей денег ежемесячно, а в настоящее время за 3 месяца получено всего 15 мил. рублей, и к тому же деньги из банков берутся, а притока нет, ибо ни торговцы, ни купцы своих денег в банки не вносят и спекулируют на размене денег. Далее он сообщил о провокационных слухах, распускаемых буржуазией, о том, что якобы Исполнительный Комитет Сов. Рабоч. Депутатов захватил банки с целью подорвать доверие к ним, дабы в них не вносили вклады.

В связи с недостатчей денег на отдельных предприятиях происходят ненормальности, заключающиеся в том, что рабочие, считая виновником в этом управляющих, арестовывают их. Конференция, ознакомившись с докладом тов. Тер-Габриельяна, принимает следующее решение: 1) обязать нефтепромышленников выдать рабочим жалованье за первую половину декабря 1917 г. и причитающуюся по колдоговору разницу, 2) выдать не позже

1-го февраля жалованье за 11-ую половину декабря 1917 года, 3) предложить фирмам и заводам открыть своим рабочим кредит в кооперативных или других лавках, 4) вопрос об увольнении или устранении управляющих и инженеров разрешается только Исполнительным Комитетом, 5) вопрос о временном устранении управляющих—инженеров разрешается Исполнительным Комитетом в течение 48 часов.

Продовольственный вопрос.

Наряду с этими вопросами конференция поднимает вопрос о продовольствии, который снимается и переносится на следующее заседание, ввиду того, что к нему не подготовлены и не предупреждены представители Центрального Продовольственного Комитета.

25-го января вновь собирается конференция и обсуждает продовольственный вопрос, доклад о котором делает Председатель Центральной Продовольственной Комиссии, тов. Борьян.

Тов. Борьян рисует страшную картину трудностей, которые приходится преодолевать для того, чтобы получить с Северного Кавказа хлеб, ибо мешают этой доставке и тифлисские продовольственные краевые управления, сообщающие, что Баку не нуждается в хлебе, и железнодорожники, саботирующие и двигающие вагоны только лишь после получения части отправляемой нефти или денег. Тов. Борьян определенно указывает на то, что Тифлисская краевая Управа хочет голодом заставить нас признать Кавказский Комиссариат, и так как хлеб, благодаря разгрому Закавказской железной дороги, идет через Новороссийск, то хлеба в Баку не отправляют. Не мало вредят делу мешечники, которые огромными партиями отправляются на Северный Кавказ, получая там хлеб в счет бакинских нарядов, дают взятки железнодорожникам и, таким образом, провозят его; никакие доводы о голоде бакинских рабочих на них не действуют.

В конце, после долгих и горячих дебатов, была принята резолюция, запрещающая всякие отдельные закупки, как групповые, так и частные, помимо продовольственного Управления. Далее были приняты следующие решения:

1) Продовольственному управлению и продовольственному комитету разработать новые цены на хлеб совместно с продовольственным комитетом и крестьянами Северного Кавказа.

2) Реквизировать муку в кондитерских и печенье в пользу детских приютов и больниц.

3) По первому требованию Исполнительного Комитета предоставить красногвардейцев по одному на каждые 25 человек со всех заводов и промыслов для охраны железной дороги.

4) Обратиться с воззванием к железнодорожникам.

5) Соединить все продовольственные учреждения в одно.

6) Реквизировать все крупные печи, сделав выпечку хлеба общественной.

7) Избрать 5 человек в помощь Продовольственному Комитету.

Итак, призрак голода вплотную, надвинула на Баку и внес сумятицу и некоторую панику в железные ряды бакинских рабочих.

Кошмарные слова промышленника Рябушинского, обещавшего костлявой рукой голода задушить революцию, повисли над бакинским пролетариатом тяжелой угрозой, заставившей всех жить одной неотвязной думой о хлебе. Вот почему началось бегство с промыслов. Одни бежали совсем в хлебные места, другие бежали за хлебом, превращаясь в мешечников.

Но острота продовольственного вопроса на некоторое время несколько притупляется, ибо на сцену выплывают другие важнейшие вопросы, одним из которых является вопрос о невыполнении нефтепромышленниками кол'договора и прямой отказ от него. По этому вопросу 19-го февраля 18 г. созывается конференция промыслово-завоцских комиссий, которая принимает следующее решение, указывающее с определенностью на настроение рабочих масс:

«Вести переговоры с промышленниками, притти к соглашению по спорным пунктам кол'договора и установить рабочий контроль, предпринимая решительные шаги к национализации нефтяной промышленности, предоставив для переговоров с предпринимателями 5-тидневный срок».

А тем временем идет подготовка общественного мнения по вопросу о возможности и необходимости национализации—особенно через печать, где помещается целый ряд статей по этому вопросу.

Совет Рабочих Депутатов поставил вопрос о передаче всего продовольственного дела в руки Совета, что огромнейшим большинством голосов принимается на специальном продовольственном совещании, созванном 17 (4) марта, и изби-

рается комиссия для созыва продовольственного Комитета по организации продовольственного органа при Совете Рабочих Депутатов.

Продовольственное положение ухудшается и становится критическим, особенно в связи с выступлением мусаватистов в конце марта месяца.

Мартовская провокация мусаватистов. Исторические «орешки».

О знаменитых мартовских событиях писать мы здесь не будем, т. к. это очень большая и самостоятельная тема. Нас интересуют эти события, поскольку они сыграли колоссальную роль в деле революционирования бакинских рабочих, взявших с этого момента решительный курс, объявив Советскую власть единым хозяином и избрав Бакинский Совет Народных Комиссаров в составе большевиков и левых эс-эров.

Мартовские события заставили теснее сплотиться рабочих вокруг советов и принять самые решительные меры к смягчению продовольственного кризиса.

Но улучшения и смягчения не произошло, а, наоборот, дело все больше и больше осложнялось, и уже надвигались грозные события, приведшие к гибели Советской власти в Баку и оставившие темное пятно на революционном лице бакинских рабочих.

Когда, после великой мартовской провокации мусаватистов, в Баку была установлена подлинная Советская Власть, железное кольцо, сковывавшее и до того революционный Баку, начало сужаться все крепче и крепче, чему особенно способствовали грузинские меньшевики.

И бакинские рабочие, покончившие с шатанием и соглашательской политикой меньшевиков, эс-эров, дашнаков и др. и установившие Советскую Власть, начали переживать подлинные муки голода.

Появились на сцене исторические орешки, оказавшиеся настолько твердыми, что г—да соглашатели пустили в ход всю клевету, на которую они были способны, чтобы убедить рабочих в неседобности этих орешков.

Меньшевицкая свора подняла волчий вой против этих орешков, призывая бакинских рабочих не портить своих здоровых зубов, а, лучше, отказавшись от Советской власти, пригласить «добрых спасителей-англичан», которые избавят рабочих от

турецкого нашествия на Баку, от несносных орешков и накормят их белыми булками.

Долго и героически боролись бакинские рабочие с этими заманчивыми искушениями Иуд-предателей, долго перебивались и все крепче стягивали пояса на своих голодных животах.

Рабочие ругались, проклинали, устраивали общие собрания по предприятиям и районам и конференции, выносили огромное множество резолюций, посыпали товарищей за продовольствием, организовывали групповые поездки на Северный Кавказ и все не поддавались увещаниям соглашателей, и их бесстыдной и наглой клевете, распространяемой по адресу Советов и Народных Комиссаров.

Сам Алеша Джапаридзе был назначен комиссаром продовольствия и начал энергичную и бешеную работу по доставке продовольствия в Баку.

Но ничто не помогло. Темные силы контр-революции наседали все больше и больше, клеветники распоясались во всю и, сея смуту и провокацию, вселили червь сомнения в умы бакинских рабочих и расстроили их стальные ряды.

Бакинские рабочие задумались и дрогнули.

Дрогнули, и никакие увещания, никакие призывы о гибели революции не могли остановить их, ибо слишком силен был яд, пущенный предателями и изменниками из соглашательского лагеря.

Соблазнились бакинские рабочие на то, что за них на фронте умирать будут англичане, что им эти самые англичане привезут горы хлеба и др. предметы продовольствия и, соблазнившись, пошли на удочку, брошенную соглашателями, и клюнули ее.

И прав был тов. Шаумян, сказавший рабочим на историческом заседании Бакинского Совета: «вы еще не имеете ни одного английского солдата, но вы уже потеряли Советскую Россию».

Да, Бакинские рабочие дали себя обмануть и покрыли себя величайшим позором и потеряли Советскую Россию на целых два года, лишив последнюю топлива, в которой она, истекавшая кровью, так нуждалась.

Так закончилась величайшая трагедия Бакинских рабочих в августе 18 года, приведшая к гибели героическую бакинскую коммуны и ее славных вождей, в лице 26 комиссаров, расстрелянных англичанами и эсерами в степях Закаспия.

Зарождение Красной Армии в Баку.

События развертывались с ужасающей быстротой, и бакинские рабочие, озлобляясь все больше поведением г-д предпринимателей, тянувших с кол'договором; начали решительно ставить вопрос не только о контроле над производством, который они фактически проводили через свои промыслово-заводские комиссии, но и о национализации промышленности.

Вопрос о национализации являлся неизбежным, и к нему вплотную подходил бакинский пролетариат по мере того, какой постепенно освобождался из-под влияния соглашателей и становился на путь решительной классовой борьбы со своими врагами.

Бакинские рабочие левели. Это видно было по составам Совета, это чувствовалось по настроению, и они вверяли свою судьбу большевикам, которые вели прямую и решительную линию, далекую от соглашательской политики меньшевиков и им подобных.

Бакинский Совет, после подавления безумной и наглой попытки мусаватистов поднять восстание, организует Комитет Революционной обороны г. Баку и его районов и от имени Революционного Комитета издает следующее постановление:

«Постановлением Комитета Революционной Обороны от 6-го апреля н. стилия все коммерческие банки, кредитные о-ва, нефтепромышленные и торговопромышленные о-ва, фабрично-заводские предприятия, Т-ва по бурению и пр. облагаются суммой в пятьдесят миллионов рублей для организации Красной Армии и в помощь пострадавшей бедноте во время последних событий. Для пропорционального распределения означенной суммы между капиталистами назначается общее собрание представителей всех вышеуказанных фирм в помещении Исполнительного Комитета Совета Рабочих Депутатов 10 апреля нет. 1918 г., в 6 часов вечера. Все приглашенные обязаны явиться на заседание в назначенный час; к уклонившимся от явки Комитетом Революционной Обороны будут приняты строгие меры».

Члены Рев. К-та: С. Шаумян, Г. Корганов, И. Сухарцев, А. Джапаридзе и секретарь И. Кузнецов.

Приглашаемые явились и, в лице одного из представителей предпринимателей, Тагианосова, заявили, что они ничего не могут сделать, т. к. не являются хозяевами.

На это тов. Шаумян им ответил, что искать хозяев Рев. Комитет не намерен, а предлагает распределить между собой облагаемую сумму и без промедления внести.

Тогда другой представитель нефтепромышленников заявил, что они такой суммы внести не могут, на что опять-таки тов. Шаумян ответил, что Рев. К-т собрался не торговаться с ними, а предлагает им самим поделить между собой назначенную Революционным Комитетом сумму без всякой торговли.

Это был первый революционный акт бакинских рабочих, строивших свою Красную Армию для защиты от наступления турецкого империализма.

Вслед за первым актом последовал другой, более революционный и решительный. Была объявлена национализация нефтяной промышленности.

В Баку из Москвы была получена следующая телеграмма: «28 мая. Чрезвычайному Комиссару по делам Кавказа Шаумяну, Председателю "Совдепа Джапаридзе, комиссару по Народному хозяйству Фиолетову, Уполномоченным Выс. Совнархоза Доссеру, Агапову, Салько. Совет Народных Комиссаров утвердил национализацию нефтяной промышленности. Подробные инструкции везет с собой Тер-Габриельян, выехавший 26 мая с/г. Нефтяной Комиссариат упразднен, все дело передано в руки Главного Нефтяного Комитета». Сталин—(Джугашвили).

Итак свершилось: отныне нефтяная промышленность перестала быть собственностью кучки разжиревших капиталистов и стала достоянием трудящихся.

И хозяевами Тагианосовых и К⁰ стали отныне не Нобели, Ротшильды и им подобные, а бакинский пролетариат.

На основании этой телеграммы, 1-го июня 1918 г. Бакинский Совет Народных Комиссаров издает декрет о национализации нефтяных предприятий. (См. приложение № 1).

Бакинскими рабочими этот исторический декрет был встречен с необычайным энтузиазмом.

Пролетариат почувствовал себя хозяином и знал, что отныне он не будет разговаривать с нефтепромышленниками, а будет сам хозяином этих богатств и примет все меры к сохранению этих богатств. Правда, соглашатели и по этому поводу, как и по всем другим, подняли страшный вой и начали пугать тем, что рабочие не справятся с этим делом, что нефтяная промышленность развалится и погибнет, что не будет средств, и т. д.

И даже Союз нефтепромышленных служащих на своем заседании незначительным большинством принял резолюцию, осуждающую решение Совнаркома, считая его неправильным. Но как бы то ни было, нефтяная промышленность была национализирована, и рабочие стали строить ее, зная, что это их собственная промышленность, которую нужно лелеять и беречь.

Ведение и руководство национализированной нефтяной промышленностью перешло в руки Совнархоза и Председатель Союза Нефтепромышленных рабочих, тов. Ваня Фиолетов, стал председателем первого Совета Народного Хозяйства.

Какое счастливое стечение обстоятельств! Один из руководителей и основателей Союза нефтепромышленных рабочих, десяток лет боровшийся с царским правительством и нефтепромышленниками, стал волею революционного бакинского пролетариата во главе национализированной нефтяной промышленности. ..

Правда, нефтяная промышленность не долго находилась в руках бакинских рабочих и, благодаря беспримерному предательству меньшевиков, эс-эров, дашнаков и им подобных, через несколько месяцев вновь попала в руки капиталистов.

Но недолго тешились нефтепромышленники, ибо через два года (несколько меньше) бакинские рабочие вновь вырвали нефтяную промышленность из рук предпринимателей в мае 1920 г., всерьез и надолго—*навсегда*.

Профсоюзы под пятой Мусавата.

Промышленники, после падения Советской Власти, при помощи Мусавата, отыгрались на рабочих и вспомнили все их прегрешения.

Был аннулирован кол'договор, распушены промыслово-заводские комитеты, уволены наиболее провинившиеся работники, и начались репрессии против профессиональных союзов.

Но Союз Нефтепромышленных рабочих не погиб, а, наоборот, собрал в одну единую дружную семью всех работников нефтяной промышленности.

Как ни издевалось мусаватское правительство и капиталисты, как ни закрывали и ни громили Союз, бакинские рабочие не дали себя запугать и повели решительную борьбу за низвержение правительства помещиков и беков, за низвержение нефтяных королей, за установление власти Советов в Баку и во всем Азербайджане. Союз, как единое целое, об'е-

диняющее всех работников нефтяной промышленности, т. е. союз, построенный по производственному признаку, не мог быть сконструирован в 1917-18 годах, т. к. наступление турок, предательская роль меньшевиков, эс-эров, дашнаков и иже присных помешали этому необходимому акту.

А в сентябре 1918 года, несмотря на все уверения изогавшихся вождей изменнических партий в «спасительной» помощи «друзей»—англичан, г. Баку был отдан на растерзание туркам, на растерзание в подлинном смысле этого слова, ибо первое, что сделали турки, это закрыли все профсоюзы, арестовали их руководителей и тем самым дали полную волю и свободу возвратившимся к своим пенатам, перепуганным на смерть нефтепромышленникам.

Но как ни издевались турки, как ни радовались своей временной победе г-да капиталисты, профсоюзы не утерли и не прекратили своей революционной работы.

Уход из Баку турок и установление мусаватско-беко-помещичьего правительства воскресили к жизни профсоюзы, ибо не могло же, как никак, хотя и опереточно-маргариновое, но все же именовавшее себя «республиканским, с наличием в своем составе социал-демократа министра труда, правительство мусавата открыто запретить существование союзов.

Об'единение.

Союзы, разгромленные, обескровленные, лишённые массы своих членов, не унывают и приступают к деятельной работе.

«В марте 1919 года созывается первое заседание полномочных представителей имевших слиться шести союзов: нефтепромышленных рабочих, Союза служащих промыслово-Заводского Района, Союза Металлистов, деревообделочников, строительных рабочих и конторских служащих.»*)

Об'единение налаживается и происходит.

В мае месяце уже этот об'единенный Союз в состоянии руководить мощной стачкой Бакинских рабочих, объявленной за разрешение вывоза нефти в Советскую Россию.

Наступает лихорадочная, героическая работа об'единенного Союза по собиранию сил, по вовлечению в союз всех рабочих, по подготовке к смертельной борьбе с обнаглевшими нефтепромышленниками, а вместе с ними и с их ставленниками, с мусаватским правительством.

*) Л. Фрик «Из истории Об'единенного Союза».

Г-да нефтепромышленники, упоенные своей победой, прежде всего занялись искоренением крамолы и очищением наиболее насаливших и намозоливших им глаза — руководителей борьбы рабочих во время 17-18 годов.

Они раньше всего отняли завоеванный с таким трудом Бакинскими рабочими коллективный договор и внесли временную дезорганизацию и расстройство в ряды мазутной армии.

И объединенному союзу стоило огромных усилий поднять упавшее настроение рабочих, вдохнуть в них веру в близкую, конечную победу и повести решительную борьбу за завоевание вновь отнятого так нагло, так цинично нефтепромышленниками колдоговора.

Правда, эта коллосальная работа объединенного союза стоила ему не мало жертв, ибо активные руководители союза, т. т. Конушкин, Коваль, Лиликин, Аругюнян, арестовывались, но союз упорно и методически вел свою гигантскую работу.

Были случаи, и довольно частые, когда заседания Союза проходили при бдительном участии полиции, когда решительно все участники заседаний арестовывались, но ничто не могло сломить упорства профессионалистов и их стремления свалить гнилую власть мусаватского правительства.

Союз сделал свое дело, объединил тысячи рабочих и повел наступательную борьбу с нефтепромышленниками и мусаватским правительством, вдохновляясь успехами и победами российской рабоче-крестьянской Красной Армии.

И эта героическая, упорная, беспощадная борьба объединенного союза и бакинских рабочих окончилась их полным торжеством в знаменательные дни 27-28 апреля 1920 года.

А 23-го мая 20 года бакинские рабочие явились вновь свидетелями декрета о национализации нефтяной промышленности с тем, *чтобы уже больше никогда эту нефтяную промышленность никому не отдавать.*

ПРИЛОЖЕНИЯ.

УСТАВ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ КАМЕР

для промышленных предприятий Бакинского района, принятый Советом Рабочих Депутатов на заседании 28 марта.

§ 1. Примирительные камеры имеют целью выяснение и мирное разрешение конфликтов между рабочими, с одной стороны, администрацией и владельцами промышленных предприятий, с другой.

Примечание: Действие примирительных камер распространяется и на служащих предприятия.

§ 2. Центральная примирительная камера состоит из 24 членов: 12 представителей от Совета Рабочих Депутатов, 6 от Союза Инженеров и Техников и 6 от организаций владельцев предприятий.

Члены примирительной камеры избирают из своей среды простым большинством голосов председателя и заместителя председателя. Председателем избирается лицо, не принадлежащее к составу примирительной камеры; он руководит прениями и участвует в обсуждении дела, но не принимает участия в постановлении решения.

Порядок привлечения членов примирительной камеры к разрешению дела об улажении конфликтов определяется «наказом» примирительной камеры.

§ 3. При решении дел об улажении конфликтов в центральной примирительной камере принимают каждый раз участие 6 представителей от рабочих, с одной стороны, и 6 представителей от организаций владельцев предприятий, если конфликт происходит между рабочими и хозяевами, или же 6 представителей от Совета Инженеров и Техников, если конфликт происходит между рабочими и администрацией предприятий.

§ 4. Районные примирительные камеры служат для улаживания конфликтов только между рабочими и администрацией.

Районы следующие: 1) Балаханский, 2) Сабунчинский, 3) Раманинский, 4) Забратский, 5) Сураханский, 6) Бинагадинский, 7) Белогородский, 8) Черногородский, 9) городской, 10) же-

лезнодорожный, 11) портовый, 12) морской, 13) Биби-Эйбатский, 14) остров Святой.

§ 5. Районные Комитеты Совета Рабочих Депутатов выбирают в районные примирительные камеры 3 представителей; районные собрания Инженеров и Техников выбирают также 3 представителей.

§ 6. Районные примирительные камеры образуют свой Президиум по правилам, указанным в § 2.

§ 7. Примирительные камеры рассматривают конфликты по собственной инициативе или по предложению одной из заинтересованных сторон, причем решения ее и в том и в другом случае обязательны для обеих сторон.

§ 8. Примирительная камера, по возможности, не позднее 24-х часов приступает к выяснению предмета спора и принимает все необходимые меры к улажению конфликта. О состоявшемся соглашении районная примирительная камера доводит до сведения центральной примирительной камеры и передает ей все свое производство.

§ 9. Если соглашение между сторонами на предложенных районной примирительной камерой условиях не состоялось, а также в случае разделения голосов членов примирительной камеры поровну—камера немедленно передает спор вместе со всеми по делу материалами и, по возможности, со своим заключением на рассмотрение центральной примирительной камеры.

§ 10. Конфликты между рабочими и хозяевами предприятий рассматриваются в центральной примирительной камере, и она является единственной инстанцией для таких дел.

§ 11. Постановления примирительных камер принимаются простым большинством голосов. При разделении голосов поровну, примирительная камера не выносит постановления.

Об окончательном постановлении примирительных камер доводится до всеобщего сведения путем публикации в местных газетах.

§ 12. Внутренний распорядок и делопроизводство примирительных камер определяются наказом, вырабатываемым примирительной камерой.

§ 13. Денежные средства, необходимые для функционирования примирительных камер, ассигнуются органами временного правительства.

РЕЗОЛЮЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ БАКИНСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

«Представители бакинской промышленности полагают, что вопрос о введении 8-мичасового рабочего дня во всех промышленных предприятиях России связан с уровнем нашей страны в культурном и техническом отношении и находится в зависимости от международной конкуренции, в которой русская промышленность не должна быть поставлена в невыгодные условия и поэтому вопрос этот приобретает государственное значение.

Исходя из означенного пэложения и считая, что во время войны усилия всех граждан должны быть направлены к наибольшему развитию производительности всех отраслей народного хозяйства, и что вопрос о сокращении рабочего времени касается не только рабочих и предпринимателей, но затрагивает интересы всего населения страны, бакинские промышленники полагают, что разрешение этого вопроса во всем его об'еме надлежит отложить до рассмотрения его в законодательном порядке.

Но не желая отказом в разрешении о 8-мичасовом рабочем дне вызвать между промышленниками и рабочими обострения, могущие отозваться на нормальном ходе работы, а следовательно, и на обороне государства, промышленники полагают возможным разрешить его частично для бакинского района и ввести 8-мичасовой рабочий день в следующих отраслях бакинской торговли и промышленности, при непременном условии производить сверхурочные работы (сверх 8-ми часов) в пределах существующих норм, по требованию своих промышленников, причем плата за таковые работы устанавливается на 50% выше платы за урочные работы.

1) В нефтяной промышленности, именно в той ее части, где 8-мичасовой день не введен, так как во всех отраслях этой промышленности, где происходит непрерывная работа—8-мичасовой день введен давно самими промышленниками, и со стороны последних не было и нет никаких стремлений к изменению существующего порядка.

- 2) В фирмах подрядного бурения.
- 3) У фабрикантов и заводчиков.
- 4) В фирмах торгово-промышленного союза и
- 5) У шахтовладельцев.

Что же касается до судоходной промышленности, то введение в ней во время войны 8-мичасового труда поведет к полному расстройству транспорта, особенно если этой регламентации подвергнутся грузовые работы.

Установление на судах вахты на три смены, вместо существующих двух, невыполнимо технически. Оплату же третьей смены в порядке сверхурочных работ многие предприятия не выдержат, и суда их неизбежно должны будут остановиться, поэтому для судоходной промышленности 8-мичасовой рабочий день не приемлем.

Совет Съезда нефтепромышленников. Совет Торгово-промышленного Союза. Совет Союза судовладельцев. Союз фабрикантов и заводчиков. Союз фирм подрядного бурения. Союз шахтовладельцев».

Приложение № 3.

ОТВЕТ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОВЕТА РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ.

«Представители Совета Рабочих Депутатов в согласительной комиссии по введению 8-мичасового рабочего дня в бакинской промышленности находят необходимым введение 8-мичасового рабочего дня на следующих основаниях:

1) 8-мичасовой рабочий день вводится, как принцип, во всей бакинской промышленности.

2) Сверхурочные работы обязательны во всех предприятиях, работающих на оборону или производящих предметы первой необходимости, как для рабочих, так и для предпринимателей.

3) Обязательность и продолжительность сверхурочных работ определяется специальным смешанным органом из представителей промышленников, Советов Рабочих Депутатов, Советов Воинских Депутатов и Исполнительного Комитета общественных организаций. Постановления смешанного органа обязательны как для рабочих, так и для хозяев.

4) Все прочие вопросы, связанные с проведением в жизнь 8-мичасового рабочего дня, подлежат дальнейшему обсуждению согласительной комиссии.

Представители промышленников решительно отвергают предложение о предоставлении права определения обязательности и продолжительности сверхурочных работ какому-либо органу, считая, что это явилось бы вторжением чужих лиц в хо-

зайские дела и интересы, что они ни в коем случае не считают допустимым.

Представители С. Р. Д. не считают возможным согласиться оставить это право бесконтрольно за предпринимателями, ибо в использовании в возможно полной мере предприятий, работающих на оборону, или производящих предметы первой необходимости, заинтересованы, по условиям военного времени, не только хозяева, но и рабочие, солдаты и, вообще, вся страна. Оставление этого права бесконтрольно в руках одной из заинтересованных сторон, могущей использовать это право в ту и другую сторону, недопустимо, и учреждение особого беспристрастного и вполне компетентного контрольного органа является неременной предпосылкой при утвердительном решении вопроса о введении 8-ми часового рабочего дня и связанных с ним в определенных предприятиях сверхурочных работ.»

Приложение № 4.

ЖИЛИЩНЫЙ ВОПРОС.

Настоящий доклад по жилищному вопросу рассмотрен комиссией по выработке коллективного договора, но еще не утвержден Сов. Р. и В. Д. и потому печатается, как проект.

Жилищный вопрос, как предмет коллективного договора, естественным образом распадается на две части.

1-я. Установление отношений между рабочими и работодателями относительно жилищ на время постройки рабочих поселков.

2-я. Разработка проектов рабочих поселков и создание их, при активном участии представителей организованных рабочих.

I.

В июле 1916 года были изданы бывшим заместителем Николаем Николаевичем обязательные постановления относительно жилищ рабочих бакинского района, отводимых фирмами в собственных и нанимаемых ими помещениях.

В этих обязательных постановлениях установлены признаки, по которым существующие фирменные жилища рабочих признаются: 1) вовсе негодными для жилья и подлежащими закрытию (подвальные, полуподвальные, темные и др.), 2) неудовлетворительными, нуждающимися в капитальном ремонте (недостаточная световая площадь или высота и др.), 3) не совсем

удовлетворительными, нуждающимися в сравнительно мелком ремонте, и 4) удовлетворительными.

Для упразднения негодных жилищ и приведения в порядок неудовлетворительных, в обязательных постановлениях назначены сроки, которые уже пропущены.

Следить за исполнением обязательных постановлений должен особый орган, в котором, конечно, представительство рабочих не было предусмотрено.

Предлагается. По жилищному вопросу в его ликвидационной части, т. е. до перевода жилищ рабочих на поселки, должна существовать особая организация, соответствующая условиям настоящего времени, а именно:

В каждом районе должна существовать квартирная комиссия из представителей рабочих организаций, Совета Съезда и из представителей местной земской единицы, если таковая будет к тому времени.

Деятельность районных квартирных комиссий объединится в центральной квартирной комиссии, где представительство построено на тех же принципах, как в районной комиссии.

Центральная комиссия, на основании заключений районных комиссий, пересматривает обязательные правила о жилищах, изданные наместником, и окончательно устанавливает признаки, по которым жилища рабочих, отводимые фирмами в собственных и нанимаемых помещениях, а также нанимаемые самими рабочими, должны считаться: 1) или негодными для жилья, 2) или подлежащими капитальному ремонту, 3) или подлежащими мелкому ремонту, 4) или удовлетворительными.

Руководствуясь этими просмотренными и исправленными центральной квартирной комиссией правилами, районные квартирные комиссии определяют, к какому из указанных выше четырех разрядов должно быть отнесено каждое помещение, каждая квартира, отводимые рабочим нанимателями или нанимаемые самими рабочими.

Фирмы, отводящие своим рабочим квартиры, казармы, негодные для жилья, на основании правил о жилищах платят этим рабочим полагающуюся им, по должности, квартирную плату (100%).

Фирмы, отводящие квартиры в помещениях, нуждающихся в капитальном ремонте, платят живущим в этих квартирах рабочим 30% квартирной платы.

Фирмы, отводящие квартиры, нуждающиеся в сравнительно небольшом ремонте—платят 25% квартирной платы.

По приведении квартир в удовлетворительное состояние, прекращается выдача дополнительных квартирных.

Таким образом, предположим, что рабочему, по его должности, полагается 20 рублей квартирных денег, не считая квартирного довольствия (мазута, воды и проч.).

Если таковому рабочему фирма отводит квартиры, негодную для жилья, то она должна платить ему 20 рублей квартирных, как если бы она вовсе не отводила ему квартиру.

Если квартира отводится в помещении, нуждающемся в капитальном ремонте, то рабочему, живущему в ней, уплачивается 10 рублей в месяц, а если квартира не совсем удовлетворительна, то 5 рублей в месяц.

Если рабочий снимает квартиру за плату, равную квартирным деньгам или большую или немного меньшую, чем полагающиеся ему квартирные деньги, и если квартира эта будет признана негодной для жилья, или нуждающейся в капитальном ремонте или в мелком ремонте, то фирма, сверх платимых квартирных денег, уплачивает им дополнительно или в размере 100%, или 50%, или 25%.^{на} основании правил, изложенных для фирменных квартир.

Но вместе с этим фирмам предоставляется предложить рабочему переселиться на удовлетворительную фирменную квартиру, или же произвести в квартире ремонт, который поднял бы эту квартиру до степени удовлетворительной.

Выселение рабочих из фирменных квартир без отвода другой квартиры, в интересах перестройки или капитального ремонта квартир, может производиться только постановлением районных квартирных комиссий, которые устанавливают, в какой срок должен быть сделан ремонт, и имеют наблюдение за исполнением этих постановлений.

Как признано всеми с'ездами нефтепромышленников, начиная с 13го С'езда в 1896 году, действительное оздоровление рабочих жилищ на промыслах возможно лишь путем устройства рабочих поселков вне промысловой площади.

Необходимым же условием осуществления рабочих поселков, как показывает долголетняя история этого вопроса, является: 1) принудительное вынесение в определенный, самый короткий срок всех рабочих жилищ из пределов промысловой

площади, 2) учреждение особого строительного фонда для постройки рабочих жилищ в поселках.

В настоящее время имеются постановления С'ездов нефтепромышленников, которые признали необходимым постройку рабочих поселков с под'ездными к ним путями на Биби-Эйбате и на старой промысловой площади (Забратский поселок и поселок за Раманинским озером). При этом решено в первую очередь строить Биби-Эйбатский поселок на участках: 1) казенном и 2) арендованном у о-ва сельчан дер. Шихово.

Разработка поселковых проектов поручена с'ездом особой комиссии, от имени которой делаются на с'езде доклады.

Предлагается. Поселковая комиссия С'езда, состоящая из управляющих крупных нефтепромышленных фирм, должна быть пополнена в разном числе от организаций рабочих. Комиссия сама выделяет себе председателя не из числа членов комиссии.

В обставленном таким образом составе, поселковая комиссия должна вновь пересмотреть уже решенные с'ездами вопросы:

- 1) о местах для устройства поселков, в частности предложение Л. Л. Быча о постройке поселков на городской земле.
- 2) Об очереди постройки поселков.

Должно поставить для разработки и разрешения в положительном смысле вопросы:

- 1) об устройстве поселка с под'ездными путями для населения Черного и Белого городов;
- 2) об устройстве поселков для Сураханского и Бинагадинского районов.

Поселковая комиссия устанавливает срок, когда можно будет приступить к постройке поселков.

Принципами для создания поселков должны быть приняты следующие положения:

- 1) Все расходы по благоустройству, как-то: устройство под'ездных путей, дорог, улии, водопроводов, садов, больниц, школ и проч. в поселках, а равно погашение долгов, сделанных на нужды благоустройства поселков, производятся за счет общего фонда нефтепромышленников.

- 2) Для обеспечения скорейшей постройки в поселках достаточного количества жилищ для всего промыслового и заводского населения, немедленно создается особый строительный жилищный фонд за счет нефтепромышленников и хозяев подсобных предприятий.

Для создания этого фонда немедленно устанавливается особый обязательный налог со всех нефтепромышленных и подсобных предприятий, пропорционально числу занятых в них рабочих.

Пользование этим фондом должно быть предоставлено всем подобным предприятиям, наравне с нефтепромышленными фирмами.

Фирмы, которые пожелают сами выстроить жилища для своих рабочих, получают из строительного фонда сумму, соответствующую обязательным взносам.

3) По мере постройки поселочных жилищ для рабочих, отпуск квартир в натуре делается общим правилом, обязательным для обеих сторон.

4) Как необходимое условие для реализации поселкового вопроса, необходимо проведение в законодательном порядке (путем декрета) мер, одобренных министерством торговли и промышленности еще в 1908 году, но не получивших законодательного утверждения по условиям того времени, а именно:

1) Воспрещается впредь возведение всяких жилых помещений на промыслах.

2) Все имеющиеся на промыслах сейчас жилые помещения и казармы для рабочих должны быть перенесены в рабочие поселки.

3) Перенесение этих жилищ и устройство новых должно быть закончено в 3 года.

4) Если жилые помещения на промыслах вполне удовлетворяют законным требованиям в отношении здоровья и расположены на окраинах промысловой площади, то для таких зданий перенос в поселки может быть отсрочен в крайнем случае до 6 лет.

Приложение №5.

ТРЕБОВАНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ СТРАХОВАНИЯ РАБОЧИХ, ВЫРАБОТАННЫЕ СТРАХОВОЙ ПОДКОМИССИЕЙ ДЛЯ ВКЛЮЧЕНИЯ В КОЛЛЕКТИВНЫЙ ДОГОВОР.

Впредь до установления в законодательном порядке всех видов страхования (старости, инвалидности, болезней и несчастных случаев),—подкомиссия считает необходимым включение в коллективный договор следующих изменений и дополнений в действующих законах о страховании рабочих от болезней и несчастных случаев:

I. Страхование от болезней.

1. Выдача пособия за время болезни в размере полного заработка, а не половины заработка, как это практикуется теперь, в виду того, что расходы рабочих за время болезни не только не сокращаются, но даже увеличиваются.

2. Страхование от болезней должно быть распространено на материнство:

а) выдача пособия в течение 12 недель (6 недель до и 6 недель после родов), с воспрещением в это время работать;

б) пособия должны равняться: для женщин-работниц их полному заработку, для жен рабочих—среднему местному заработку взрослых женщин.

II. Страхование от несчастных случаев.

1. Распространение ответственности предпринимателей за профессиональные болезни путем включения их в категорию несчастных случаев. Различие между увечьями и профессиональными болезнями чисто внешнего характера: и те, и другие находятся в прямой и причинной связи с условиями производства, и вся разница сводится к тому, что при увечьях причины действуют внезапно, а при профессиональных болезнях в течение некоторого времени.

2. Включение грыж в категорию несчастных случаев (при системе индивидуальной ответственности предпринимателей позакону 2 июня 1903г. грыжи рассматривались в бакинском промышленном районе, как несчастный случай, и только страховое товарищество, с введением в жизнь нового закона о страховании от несчастных случаев, аннулировало право рабочих на вознаграждение за грыжи путем всякого рода запросов по адресу бюро врачебной экспертизы, на которые врачи в некоторых случаях грыж, руководствуясь врачебной совестью, принуждены были высказаться не в пользу происхождения грыжи от несчастного случая).

3. Исчисление пенсии не из $\frac{2}{3}$ заработка, как это имеет место по закону, а из полного заработка (все виды заработной платы).

4. Уничтожение пенсии и замена их единовременным пособием в размере десятикратной годовой пенсии. В случаях небольшой утраты трудоспособности ежемесячные пенсии, устанавливаемые законом, так малы, что не играют никакой роли в бюджете

рабочего, и нередко сами пенсионеры, по происшествии некоторого времени, обращаются в бюро врачебной экспертизы с просьбой выдать им свидетельство о восстановлении трудоспособности, объясняя это свое желание тем обстоятельством, что получение пенсии от страхового товарищества кроме хлопот им ничего не даст, так как хозяева, соответственно получаемой пенсии уменьшают заработную плату. В случаях же большой утраты трудоспособности система ежемесячных пенсий обрекает рабочего на паразитический образ жизни пенсионера, тогда как обладание значительными денежными средствами при единовременной выдаче дало бы ему возможность остаток своих физических сил и духовные способности применить в сельском хозяйстве, ремеслах и торговле. Страх уменьшения пенсии при ежегодных переосвидетельствованиях в течение 3-х лет, вытекающих из системы пенсии, удерживает рабочего от лечения последствий увечья и заставляет его прибегать ко всякого рода симуляциям. С окончательной же ликвидацией несчастного случая, связанной с единовременной выдачей вознаграждения, рабочий стремится поскорее освободиться от последствий увечья и приступить к производительному труду.

4. Утрата трудоспособности до 25 проц. включительно не даст права предпринимателю отказать рабочему в работе или уменьшить плату.

5. Наличие тех или других физических недостатков и болезней, за исключением тех, которые представляют опасность для самого рабочего, а также тех, которые представляют опасность для окружающих в смысле распространения заразы, не должна служить препятствием для поступления на службу рабочего.

6. Освидетельствование увечных рабочих должно производиться в комиссии врачей, основанной на равном представительстве обеих заинтересованных сторон—предпринимателей и рабочих.

7. На том же принципе должна быть основана и организация правления страхового товарищества, куда должны войти представители рабочих с правом решающего голоса. То обстоятельство, что расходы по вознаграждению увечных несут одни предприниматели, не должно лишать права голоса рабочих в Правлении, так как, если предприниматели несут расходы, то рабочие являются жертвами, а потому они заинтересованы в справедливой постановке дела вознаграждения за увечье, что

может иметь место при равном представительстве интересов в правлении обоих заинтересованных сторон.

8. При увольнении рабочий имеет право на освидетельствование врача (за счет фирмы).

Приложение № 6.

РАБОЧИЕ ОРГАНИЗАЦИИ.

1) Официальное признание со стороны предпринимателей профессиональных союзов, заводских и промысловых комиссий бирж труда, как органов представительства рабочих.

2) Признание права за профессиональными союзами следить за точным проведением в жизнь коллективного договора.

3) Заводские и промысловые комитеты-комиссии являются органами представительства рабочих завода или промысла по вопросам, касающимся взаимоотношений между предпринимателями и рабочими промысла или завода, следят на своем промысле или заводе за выполнением коллективного договора: прием и увольнение и перевод рабочих с одной работы на другую происходит с их согласия; они определяют по тарифу коллективного договора ставки заработной платы при поступлении на работу; они устанавливают очереди отпусков для рабочих, руководят на заводе или промысле собраниями, заведывают читальнями, столовыми и помещениями для собраний.

4) Промысловые третейские суды состояются из равного количества представителей рабочих (заводских комиссий) и предпринимателей и разрешают конфликты местного характера, затрагивающие интересы рабочих на (данном) заводе или промысле.

Председатель приглашается самим судом, не из числа членов Суда.

Решения суда обязательны для обеих сторон.

5) Примирительная камера разрешает вопросы, касающиеся всех рабочих или какой-либо категории их (конфликты на почве понимания пунктов коллективного договора и др.).

Состав—половина членов от предпринимателей (или от их организаций), половина от рабочих от профессионального союза, председатель выбирается не из числа членов представителей рабочих и предпринимателей.

6) Биржа Труда является органом всех профессиональных союзов гор. Баку и его районов; в Бирже труда имеют представителей безработные и поденные рабочие.

Биржа Труда регистрирует всех безработных, устанавливает очереди поступления на работу на свободные места на заводах и промыслах и, вообще, на всякие работы. Предприниматели требуют рабочих через Биржу Труда.

Приложение №7.

ТРЕБОВАНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ УЛУЧШЕНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ, ВЫРАБОТАННЫЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПОДКОМИССИЕЙ, ДЛЯ ВКЛЮЧЕНИЯ В КОЛЛЕКТИВНЫЙ ДОГОВОР.

I. Балахано-Сабунчинский район.

1) Детское отделение, общее и заразное, 2) для детей с костным туберкулезом—санаторий в Бузовнах, 3) для туберкулезных рабочих—санаторий в горной местности (Абастуман, Цеми и проч.), 4) расширение женского хирургического и терапевтического отделения, 5) сифилитическое отделение, 6) физио-электро-механический кабинет, 7) расширение гинекологического и родильного отделения, 8) освободить больничных врачей от амбулаторного приема и создать для этой цели особый штат амбулаторных врачей.

При совмещении обоих этих функций врачи подолгу заставляют ожидать больных и бывают так перегружены работой, что не в состоянии оказывать правильную помощь

II. Черный город.

1) Гинекологическое и родильное отделение, 2) Сифилитическое отделение, 3) особый раз'ездной врач для Черного и Белого города, 4) функционирование Белгородской аптеки круглые сутки и увеличение соответственно этому штата фармацевтов.

III. Биби-Эйбат.

1) Открытие больницы на первое время с хирургическим и терапевтическим отделениями, 2) отдельный раз'ездной врач, 3) увеличение числа амбулаторных врачей.

IV. Бинагады.

1) открытие больницы с хирургическим и терапевтическим отделениями, 2) увеличение числа амбулаторных врачей.

V. Остров Святой.

- 1) Открытие больницы с амбулаторией.

Общие требования.

1) Отмена марочной системы, 2) включение подрядного бурения, механических мастерских, разных химических заводов и мелких предприятий до шахтеров включительно в область, обслуживаемую советс'ездовской медициной, 3) возможность безработным пользоваться больничным и амбулаторным лечением в учреждениях Совета С'езда нефтепромышленников, а также прочему населению промыслово-заводского района в случаях, не терпящих отлагательства, и при остро-заразных заболеваниях, 4) устройство для детей рабочих летом колонии на берегу моря, 5) устройство завтраков для школьников, 6) устройство яслей для детей, 7) выдача проездных рабочим и членам их семей в медицинские учреждения и обратно, 8) возможность пользования рабочими, по удостоверениям врачей, климатическим и бальнеологическим лечением вне Баку, 9) устройство ночлежных домов, 10) участие представителей рабочих организаций в санитарно-врачебном деле, как в районах, так и в центральных организациях Совета С'езда по врачебной части, санитарно-врачебный совет, управление делами Совета и Совета С'езда, 11) достаточное количество карет скорой помощи в каждой фирме, 12) фельдшера в фирмах для первой помощи, 13) обеспечение рабочих и их семей, промысловых, заводских и проч., живущих в городе, медицинской помощью за счет фирмы.

Т а б л и ц а № 1.

Минимальные поденные оклады жалования для рабочих, за исключением квартирных и квартирного довольствия.

Д О Л Ж Н О С Т Ь	Получаемые оклады	% прибавки	Требуемые оклады
I. МАСТЕРОВЫЕ.			
1. Кузнецы	5.—	80	9.—
Инструментальщики			
2. Модельщики	4.50	85	8.60
Слесаря			
Токаря			
Котельщики			
Медники			
Литейщики			
Строгальщики			
Долбежники			
Фрейзеровщики			
3. Трубокотельщики			
Сверильщики			
Сварщики			
Бондари			
Столяра			
Клепальщики			

Д о л ж н о с т ь	Получаемые оклады	% ₀ прибавки	Требуемые оклады
4. Желонщики			
Кровельщики			
Печники			
Маляры	3.90	110	8.20
Плотники			
Шорники			
Молотобойцы (пар. мол.)			
5. Молотобойцы	3.50	120	7.70
6. Подмастерья из учеников	2—	150	5—
7. Ученики			3—

II. ЧЕРНОРАБОЧИЕ.

Чернорабочие по промыслам	2.70	140	6.40
» » мастерским	2.70	140	6.40
» » (по двору) аробщики, сторожа и пр.)	2.40	150	6.—

III. ВАХТЕННЫЕ.

1. Сгонщики	3.50	120	7.70
Ключники			
2. Кочегары			
Масленщики	3.10	135	7.30
Тартальщики			
Тормозчики			
3. Рабочие буров, тартания	2.80	140	6.50

IV. ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ СИЛА.

1. Старш. дежурн. на смене			
» кочегары		65	9.85
» машинисты			
2. Их помощник	5.60		
Дежурн. по освещению			
Помощник монтеров		105	8.20
Машинист про водокачке			
Шофферы			

Таблица № 2.

Минимальные месячные оклады жалования для служащих, за исключением квартиры и квартирного довольствия.

Профессия		Получаемое жалование	% прибавки	Требуемый оклад
1 категория:				
Помощник бухгалтера		390	22	475
» заведывающего				
2 категория:				
Счетоводы				
Буровые мастера				
Мастера механики		290	55	450
Старшие приказчики				
Очистители				
Первый помощник командира				
3 категория:				
Конторщики				
Приказчики				
Ответственные табельщики				
Складчики		190	95	370
Чертежники				
Старшие сгонщики				
Контролеры				
Машинисты				
2-е помощники командира				
4 категория:				
Младшие конторщики				
Сносчики		125	115	270
Ремонтеры				
Табельщики промысловые				
Телефонщики при коммутаторах				
5. Помощники приказчика				
Практиканты		75	145	180
Ученики				
Писцы				
6. Рассыльные				150
7 Мальчики				75

Примечания:

а) В виду того, что рост цен не прекратился и будет продолжаться и впредь, и что, поэтому, выставленные сегодня нормы завтра могут оказаться слишком низкими, комиссия считает необходимым оговорить, что периодически должна производиться проверка коэффициента вздорожания, соответственно которому должна быть изменяема и заработная плата.

б) Кроме вышесказанного, рабочие должны быть удовлетворены еще нижеследующим:

1) Воды выдается семейным 90 ведер, холостым 45 ведер. Мазут выдается зимой: семейным 60 ведер, холостым—45 ведер. Мазут осенью выдается семейным 45 в.; холостым—25 в.; мазут выдается летом семейным 30 ведер, холостым 15 ведер.

2) Керосин выдается: семейным 2 пуда, холостым 1 пуд

Примечание: Если рабочие не получают довольствия натурой, то им фирма уплачивает стоимость довольствия по рыночным ценам.

4) Доставочные оплачиваются 5 руб.

5) На грязных работах выдаются одежда и рукавицы.

6) При командировке из района в район уплачивается 50%/о.

7) Квартирная плата выдается всем рабочим и подмастерьям в размере: семейным 30 рублей, холостым 20 рублей.

8) Квартирная плата выдается ученикам в половинном размере.

9) В случае ликвидации дел предприятия или сокращения штатов, все увольняемые рабочие получают двухмесячное вознаграждение и особо за каждый прослуженный год месячное вознаграждение.

Примечание: Если рабочий работает на данной фирме меньше 6-ти месяцев, то ему засчитывается шестимесячная служба, а если он работал более шести месяцев, то год службы.

10) Рабочим, нанятым на срок неопределенный, расчет учиняется поденно.

ВОЗЗВАНИЕ

КО ВСЕМ РАБОЧИМ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШ- ЛЕННОСТИ БАКИНСКОГО РАЙОНА.

ТОВАРИЩИ.

Несколько месяцев уполномоченные вами представители вели переговоры с представителями предпринимателей об улучшении вашего положения и закрепления новых условий труда и заработной платы в коллективном договоре.

Вы за это время, с одной стороны, организованно и стойко защищали ваши интересы и, с другой, сознательно поддерживали безостановочное производство, учитывая, как нужен каждый пуд топлива стране в переживаемый ею тяжелый момент, и как приостановка работ в нефтяной промышленности грозит нанести непоправимый, катастрофический удар свободной стране и завоеваниям революции. И как только выяснилось, что переговоры ваших представителей и предпринимателей не привели к соглашению, и затянувшийся конфликт мог вызвать приостановку работы, я, по зову вашему и во исполнение своего долга, как министр труда, здесь, на месте, вмешался в конфликт, в качестве представителя государственной власти, чтобы найти из создавшегося положения выход.

Во 1-х, обеспечивающий трудящимся хотя бы минимальные условия сносного существования, закрепленные в коллективном договоре, во 2-х, дающий возможность увеличения производительности и нормального хода работ в нефтяной промышленности и, в 3-х, организующий государственные интересы истощенного 3-х летней войной и обремененного финансовыми затруднениями народного хозяйства.

В течение 5-ти дней, под моим руководством, комиссия, из равного числа представителей рабочих и предпринимателей, стремилась достичь окончательного соглашения по пунктам коллективного договора. По некоторым из них стороны пришли сами к соглашению. По другим спорным вопросам мною были предложены удовлетворяющие обе стороны решения. По основному вопросу разногласия сторон о заработной плате на предложенное мною решение, могущее удовлетворить рабочих, предприниматели заявили, что указанная мною, по их мнению,

справедливая, заработная плата убыточна, а для некоторых, предприятий и разорительна при теперешних твердых ценах на нефть, и введение ее возможно лишь при повышении правительственной властью цены на нефть, о чем ими уже возбуждено ходатайство в связи с вздорожанием материалов, идущих на нефтяную промышленность.

Конечно, в известных случаях повышение заработной платы может вызвать необходимость увеличить и твердую цену (на нефть). Но правительственная власть может пойти на это лишь после тщательного выяснения этой необходимости, дающего уверенность в том, что повышение твердой цены не является источником обогащения предпринимателей за счет государства и потребителей.

И поэтому я, как представитель Временного Правительства, ставшего на путь регулирования и контроля хозяйственно-промышленной жизни страны, предложил выехать в Петроград представителям рабочих и предпринимателей в равном числе, для участия в специальной правительственной комиссии по выявлению вопроса о твердой цене на нефть и окончательном заключении коллективного договора.

Комиссия должна незамедлительно приступить к занятиям, и в кратчайший срок вопрос о коллективном договоре должен окончательно разрешиться.

Принимая во внимание тяжелое экономическое положение рабочих нефтяной промышленности, предприниматели обязались в счет новой заработной платы по коллективному договору выдать аванс в размере двухмесячного полного заработка (основное жалованье и военное пособие) в срок до 25-го августа. Такой способ разрешения осложнившегося конфликта признан единственно возможным как вашими представителями, так и представителями предпринимателей.

Я надеюсь, что и вы, товарищи рабочие, присоединитесь к нашему решению и, послав своих представителей в Петроград, в правительственную комиссию, будете здесь спокойно и организованно ждать результатов ее работ и тем самым облегчите нам возможность довести до благополучного конца заключение коллективного договора.

Министр труда *Скобелев.*

Д Е К Р Е Т

БАКИНСКОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

1-го июня 1918 года.

Во исполнение постановления Верховного Совета Народных Комиссаров о национализации нефтяной промышленности, Бакинский Совет Народных Комиссаров до получения точных инструкций:

I.

1) Налагает запрещение на все движимое и недвижимое имущество, в чем бы оно ни заключалось, а также на капиталы, текущие счета и ценности всех нефтяных предприятий.

2) Подчиняет в административном, техническом и финансовом отношении все нефтяные предприятия Бакинскому Совету Народного Хозяйства.

3) Предписывает всему административному и техническому составу, а также служащим, мастеровым и рабочим оставаться на своих местах и неуклонно выполнять лежащие на них обязанности.

4) Возлагает на промыслово-заводские и конторские комитеты обязанность наблюдения и строгой ответственности:

а) за целостность и сохранность всего имущества, денежных сумм, документов, конторских книг и всего делопроизводства;

б) за правильный и непрерывный ход работ и добросовестное выполнение рабочими, мастеровыми и служащими своих обязанностей, а также за производительность труда их.

5) Обязывает промыслово-заводские и конторские комитеты, а также и самих служащих, мастеровых и рабочих принимать к немедленному и точному выполнению все технические распоряжения администрации.

Примечание: В случае сомнений в правильности сделанных технических распоряжений, Комитет, не задерживая выполнения их, обязан немедленно довести до сведения подлежащего отдела Совета Народного Хозяйства.

6) Точно так же обязывает немедленно и точно выполнять все административные распоряжения, поскольку они не расходятся с прямыми предписаниями Совета Народного Хозяйства.

Примечание: В случае расхождения административного распоряжения с предписанием Совета Народного Хо-

зайства, Комитеты обязаны немедленно запросить подлежащий Отдел Совета Народного Хозяйства и до его указаний задержать исполнение распоряжений.

7) Возлагает на промыслово-заводские и конторские комитеты право и обязанность, в случае нужды, прибегать к решительным мером воздействия, вплоть до увольнения служащих, мастеровых и рабочих.

Примечание: Право назначения и увольнения лиц высшего технического и административного состава принадлежит Совету Народного Хозяйства.

8) Подчиняет деятельность промыслово-заводских и конторских комитетов в области производства и труда Совету Народного Хозяйства совместно с производительным профессиональным союзом, которым предоставляет право и вменяет в обязанность в нужных случаях распускать комитеты, назначая выборы новых, а на членов комитета налагать взыскания, вплоть до увольнения и предания революционному Суду.

9) Возлагает на технический и административный персонал ответственность за правильность и своевременность делаемых распоряжений и указаний.

Примечание: К числу административно-технических распоряжений относится и выбор лиц, кои и поручается выполнение работы.

10) Объявляет, что все увольняемые (от чернорабочего и до управляющего включительно) за недобросовестное отношение к своим обязанностям лишаются права на выходные и, кроме того, в случае надобности могут быть направлены на принудительные работы.

11) Особо объявляет, что, в силу исключительной важности бакинской нефтяной промышленности для всей Советской Республики, все лица технического и административного персонала, которые сделали бы попытку внести какое-либо расстройство в ход работы или уклониться от исполнения возложенных на них обязанностей, немедленно будут арестованы и преданы суду революционного трибунала.

II.

1) Для проведения в жизнь общих для всех национализированных предприятий Российской Республики Советов норм оплаты, охраны и обеспечения труда, оставляет в силе существующий коллективный договор.

2. С 1-го мая нов. ст. 1918 года повышает ставки коллективного договора в следующем размере:

Оклад 1-го апреля 1917 года	Абсолютн. проц. прибыли	Новый оклад
4.35	5.80	10.15
4.60	5.75	10.35
5.05	5.70	10.75
5.45	5.65	11.10
0.25	5.55	11.80
6.60	5.50	12.10
6.95	5.45	12.40
7.15	5.45	12.60.
7.35	5.45	12.80
7.55	5.45	13.00
7.75	5.40	13.15
7.95	5.40	13.35
8.15	5.35	13.50
8.35	5.35	13.70
8.55	5*30	13.85
8.75	5 25	14.00
8.90	5.25	14.15
9.05	5.25	14.30

Оклад 1-го апреля 1917 года	Абсолютн. проц. прибыли	Новый оклад
9.20		14.45
9.35		14.60
9.50	5.20	11.70
9.65	5.20	14.85
9.95	5.15	15.10
10.10	5.15	15.25
10.25	5.15	15.40
10.40	5.10	15.50
10.55	5.05	15.60
10.7(1)	5.00	15.70
10.85	5.00	15.85
11.00	4.95	15.95
11.15	4.90	16.05
11.30	4.85	16.15
11.45	4.80	16.25
11.60	4.70	16.30
11.75	4.65	16.40
11.90	4.65	16.55

Оклад 1-го апреля 1917 года	Абсолютн. проц. прибыли	Новый оклад
12.05	4.55	16.60
12.20	4.50	16.70
12.35	4.45	16.80
12.50	4.40	16.90
12.80	4.20	17.00
12.95	4.15	17.10
К ¹ , 10	4.00	17.15
13.25	3.95	17.20
13.40	3.90	17.30
13.55	3.80	17.35
13.70	3.70	17.40
13.85	3.60	17.45
14.00	3.50	17.50
14.15	3.40	17.55
14.30	3.30	17.60
14.45	3.20	17.65
14.75	3.00	17.75
14.90 и выше	2.90	17.80

- Примечание:*
1. Новые прибавки вахтенных рабочих начисляются на последнее частное, полученное путем деления их месячного мартовского оклада 1917 года на 30, соответствующая частному по скале сумма, умноженная на 30 и деленная на 26.
 2. Для вахтенных же рабочих, имевших в марте месяце 1917 года поденный оклад, новые прибавки исчисляются на частное, полученное от соответствующей по скале коллективного договора его поденному мартовскому окладу 1917 года умножить на 30 и делить на 26.
 3. Для служащих, получающих месячный оклад, новые прибавки в день начисляются в сумме, соответствующей по новой ставке частному, полученному от деления месячного майского оклада жалованья 1918 года на 26, т. е. месячная надбавка равняется частному по новой скале, умноженному на 26.
 4. Ученикам при мастерских: механических, котельных, заклепочных и т. д., ученикам при конторах и конторским мальчикам прибавка начисляется в сумме, равной 100 проц. их майского оклада—жалованья 1918 года.

3) Поручает Совету Народного Хозяйства в кратчайший срок произвести в нефтяных предприятиях оплату основных табелей по старым ставкам и дополнительных на разницу за май месяц между новыми и старыми ставками.

4) Составление табелей поручается администрации предприятия совместно с промыслово-заводскими и конторскими комитетами и ответственность за правильность табелей возлагается на них же.

Примечание: Подпись промыслово-заводского или конторского комитета не освобождает администрацию от ответственности.

5) Поручает Совету Народного Хозяйства составить немедленно списки и оплатить рабочим, мастерским и служащим разницу, следующую за прошлое время по спорным до сего времени пунктам коллективного договора.

Председатель Бакинского Совета
Народных Комиссаров *С. Шауриян.*

Комиссар по делам народного
Хозяйства *И. Фиолетов.*

Управляющий делами Совета
Народных Комиссаров *И. Кузнецов.*

СО Д Е Р Ж А Н И Е .

Промыслово-Заводские комиссии на пути к объединению . . . 5—14

Заводские комиссии и Совет рабочих Депутатов после февраля. Объединения промыслово-заводских комиссий по фирмам. Центральный Совет нобелевских Комиссий и его деятели. Стремление к единому профсоюзному объединению. Конфликты между Советом Центральных Комиссий и администрацией фирм. Самочинные репрессивные меры рабочих и авторитетное вмешательство Совета Центральных Комиссий. Роль и значение Промзавкомов в истории развития горняцкого профдвижения.

Примирительные камеры. . . 15—16

Борьба за 8-часовой рабочий день. . . 17—20

Работа согласительной комиссии. Состав представителей согласительной комиссии. Вмешательство Исполкома Совета Воен. Депутатов. Успешное завершение борьбы за 8-часовой рабочий день.

Борьба за коллективный договор. . . 21—36

Проработка вопросов в комиссии. Начальная стадия переговоров. Контр-революционная политика бакинских соглашателей. Обращение к центру. Решительный натиск Бакинских горнорабочих. Объявление забастовки. Блестящая победа бакинских горняков.

Возобновление деятельности союза нефтепромышленных рабочих после Февраля. . . 36—47

Организационная работа Учредительной комиссии. Начало деятельности союза нефтепромышленных рабочих. Состав районных правлений. Практическая работа союза нефтепромышленных рабочих. Союз нефтепромышленных служащих.

В годы гражданской войны. . . 47—54

Разобшенность промыслово-заводских комитетов и профсоюзов. Финансовые затруднения. Продовольственный вопрос. Мартовская провокация мусаватистов. Исторические «орешки». Зарождение Красной Армии в Баку. Профсоюзы под пятой мусавата. Объединение.

Приложения. . . 61 - 85

1. Устав примирительных камер. 2. Резолюция представителей бакинской промышленности. 3. Ответ представителей Совета Рабочих Депутатов. 4. Жилищный вопрос. 5. Требования, касающиеся страхования рабочих. 6. Рабочие организации. 7. Требования, касающиеся улучшения медицинской помощи. 8. Таблицы минимальных поденных и месячных окладов и примечания к ним. 9. Воззвание ко всем рабочим нефтяной промышленности. 10. Декрет Совета Народных Комиссаров о национализации нефтяной промышленности в июне 1918 г.